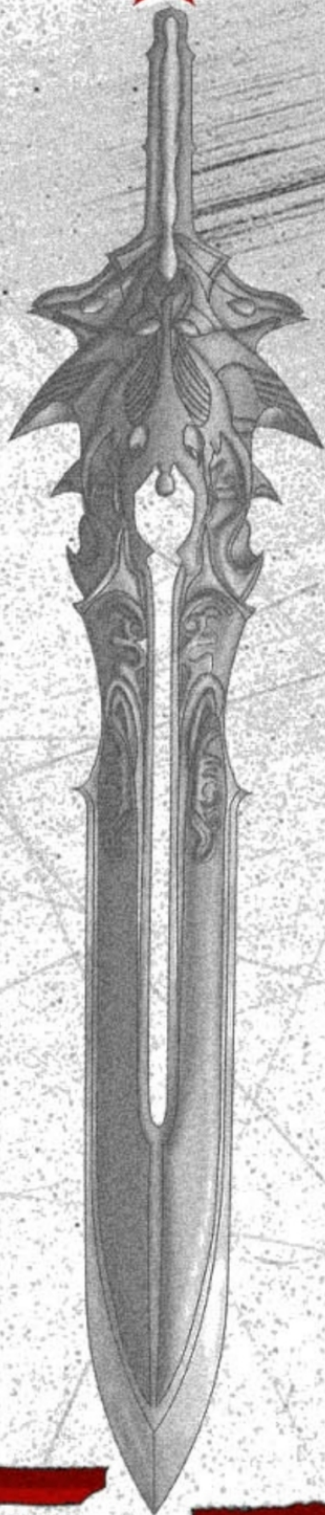

Андрей Телегин

БЕССМЕРТНЫЙ

МИР НЕ ДЛЯ ВСЕХ

16+

Андрей Телегин

Бессмертный. Мир не для всех

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Телегин А. Н.

Бессмертный. Мир не для всех / А. Н. Телегин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Чтобы построить идеальный мир, нужно избавиться от всего лишнего. Ничто не решает эту проблему лучше, чем фанатичная война, где верные слуги не задают лишних вопросов, а исполняют приказы. Остается лишь разобраться, кто этот новый мир строит и какой мир, в его понимании, идеальный.

Содержание

Часть 1. Быть человеком	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Андрей Телегин

Бессмертный. Мир не для всех

Часть 1. Быть человеком

Глава 1

Морозный воздух покалывал ноздри. Прикрыв глаза от ослепительного света, Эркен шагнул впереди двух сотен воинов храма и смотрел на горную долину, где торчащие из снега скалы соседствовали с редкими лесными участками.

Рядом с бессмертным шагала Крица. Взгляд женщины был привычно пуст, а на лице застыло безмятежное выражение. По виду воительницы невозможно было что-либо сказать о ее мыслях.

Эрк так толком и не поговорил с храмовницей после своего возвращения вместе с королевой. После победы над Пагубой и ее демонами Белая кровь забрала бессмертного в столицу, чтобы вернуть к жизни Фарклоу.

Но никто не устраивал пир и не собирал гостей. Королева тут же взялась раздавать указания, и только вернувшийся к жизни Фарк отправился на восток, чтобы взять командование над небольшим войском воинов храма. Задание бессмертный получил ожидаемое: сражаться с изгнанниками в восточных горах. Похожее задание получил и Эркен, только его целью стали унсуры и изгнанники западных гор.

Гамерик остался в лесу вместе с большей частью своего войска. Белая кровь поручила ему довести дело до конца и зачистить весь лес от врагов.

После Гамерика задания получили Тольф, Рази и Марфасаил. Королева не обошла стороной никого из союзников, и каждый оказался при деле, с которым лучше не справится никто кроме него.

Думая о будущем, Эркен понимал, что королева работает очень шустро и явно хочет как можно быстрее укрепить страну. Значит ли это, что новое вторжение демонов скоро наступит или Гота просто привыкла делать все быстро?

У Эрка даже времени не осталось как следует поговорить с Белой кровью. Взяв выделенных ему людей, парень направился через лес в сторону гор, куда, по словам королевы, должны бежать проигравшие сражение унсуры.

Но унсуры бежали не от страха. Бессмертный понимал, что звери воители не будут удирать как побитые псы. Они отступят и будут готовиться к новой битве.

Эркен покачал головой и скривил лицо. Унсуры не хотят проигрывать. Они не умеют проигрывать. Они никогда не станут друзьями людям. Они будут уничтожены полностью по приказу Белой королевы, и он, Эркен, был выбран тем, кто приведет приговор в исполнение.

В очередной раз бессмертный убедился, что в новом мире, который хочет построить королева, место будет не для всех.

Эрк обернулся к своим воинам. Храмовники шли бодро, но никуда не спешили. После сражения с демонами многие из них пали в бою и их пришлось воскрешать, но Белая кровь выделила бессмертному самых свежих, оставив остальных с Гамериком.

Эркен хорошо помнил удивление на лице командира, когда Гота назначила Эрка лидером двух сотен воинов храма. Гамерик явно не ожидал такого. А еще командир храмовников явно желал сам возглавить поход в горы и точно посчитал решение королевы неудачным, но подчинился.

Эрк усмехнулся. Крица взглянула на парня и пихнула его в бок.

– Чего улыбишься?

Бессмертный покачал головой.

– Иду и думаю, оспаривал ли Гамерик решение королевы назначить меня главным в этом походе?

– Я уверена, – твердо ответила женщина, и Эрк удивленно посмотрел на нее.

– Гамерик серьезно относится к своей службе, но он всего лишь человек, и ему не чужды сомнения, даже если это сомнения в самой королеве.

Эрк нахмурился после услышанного, но храмовница продолжала после короткого взгляда на своих товарищей, идущих позади:

– Ты хорошо проявил себя, Эрк. Мы прошли вместе не одну битву, но, скажу честно, твое назначение на пост командира многие восприняли как кумовство.

– Кумовство? Да брось!

– Я не шучу. Ты заявился, посражался с нами немного, и теперь уже ведешь войско в поход. Некоторые считают, что для тебя это рановато.

– Я заметил, – невесело ответил Эрк, припомнив неловкую тишину, сопровождающую войско почти всю дорогу. Теперь бессмертный был уверен, что воины храма мысленно обсуждали назначение Эрка на должность командира.

– Если они чем-то недовольны, пусть скажут лично, – пробурчал бессмертный. – А то как будто это я виноват в том, что королева назначила меня.

– Да успокойся ты, – Крица по-дружески улыбнулась. – Никто здесь тебе не враг.

– А что думаешь ты? – спросил бессмертный, внимательно глядя на храмовницу.

– Ну, сперва королева велела тебе следовать за мной через огонь войны, а теперь уже я следую за тобой. Не скажу, что для меня это шаг назад, потому что командиром меня все равно не сделают, но...

– Ладно, я понял, – отмахнулся Эрк. – Ты не против. Так бы и сказала, а то начала тут.

Войско шло до вечерних сумерек, равнодушно взирая на горные просторы своей страны. Никто из воинов храма никогда раньше не бывал в землях изгнанников, поэтому некоторые из особо впечатлительных храмовников испытывали удивление от открывшихся им красот.

Сам бессмертный мог поклясться, что никогда в жизни не видел столько диких зверей, сколько заметил за время похода. Медведи, олени, лисы, зайцы, волки, горные быки и еще черт знает кто, о ком бессмертный даже не подозревал. Что ни говори, а изгнанники, судя по всему, не голодают, хоть их народ и носит столь постыдное название.

Но помимо безобидных животных в горных долинах обитали твари и поопаснее. Несколько раз храмовники замечали крадущихся на расстоянии вароков, а высоко над головами людей время от времени пролетали гриморы. Однажды Эрк заметил среди деревьев огромного черного медведя. В честь этого монстра назывался один из северных кланов.

Эркен хотел даже догнать медведя и приручить, но зверь скрылся в лесу, и парень не стал преследовать его. Главным образом на бессмертного давил его командирский статус. Юноша чувствовал, что не может теперь творить любую ерунду, какая взбредет ему в голову, ведь на него теперь смотрят его подчиненные, перед которыми нужно держать лицо. Эркен думал так сам, хоть никто и не намекал ему на подобное, но парень знал, если он будет вести себя легкомысленно, его еще долго не примут в качестве лидера.

Башни первого города завидели издалека. Они возвышались над редкими деревьями, но на них не развевалось ни одного знамени. Изгнанники, как сказала Эркену Крица, считали себя единым народом и не делились на кланы или еще как-то.

Эрк про себя сравнил изгнанников с северянами и понял, что скоро и жители севера станут одним народом. Клань, как и их вожди, остались в прошлом.

Перед первым в своей жизни сражением в качестве лидера бессмертный ощущал волнение. Глядя на вражеский город, парень понимал, что должен отдать какие-либо приказы, тем более что этого от него и ждут.

Эрк подумал. Будь он один, подобрался бы ближе и осмотрел город на наличие защитной магии, после чего проник бы внутрь, а дальше как повезет – это если бы бессмертный был один. С двумя сотнями храмовников хитрости были излишни.

– Мы подойдем ближе, и все осмотрим, – говорил бессмертный старшим храмовникам. – Если город защищен магией, развеем чары и перенесемся внутрь. Все будет так, как вы и привыкли, так что изобретать колесо я не стану.

В конце своей речи бессмертный неловко улыбнулся. Старшие храмовники кивнули и разошлись готовиться к бою. На горную долину напознала ночная тьма и, как подумал Эрк, ночь будет даже полезнее для воинов храма, хоть за стенами города и могут быть унсуры.

Войско стало подходить, скрываясь в редких хвойных лесах. Ночные хищники не пугали храмовников и не решались приближаться. Эрк заметил стаю волков из девяти особей, но звери держались на расстоянии. Стая воинов храма была куда крупней.

Бессмертный, как всегда, отлично видел в любое время суток. Изменив глаза, Эрк осмотрел город, не заметив ни следа колдовства. И это несмотря на то, что часть одержимых унсуров и изгнанников сбежала в горы.

Эрк сообщил об этом Крице, и храмовница мысленно передала это старшим воинам храма. Спустя пару сотен шагов храмовники заметили все сами. Эрк обернулся, увидев несколько сотен белых глаз, взирающих на город впереди.

– Сколько за стенами врагов? – спросила Крица.

– Примерно три сотни, – Эрк присмотрелся лучше и кивнул. – Ждут нас.

– Ничего удивительного, – храмовница похрустела пальцами. – Они знали, что мы явимся.

Эрк отдал команду, и воины храма стали подходить на нужное для перемещения расстояние. Белая кровь отправила с бессмертным самых свежих, но не самых сильных воинов храма. Королева разделила примерно поровну, но с Гамериком остались одни из сильнейших храмовников и все командиры. В распоряжении Эрка осталась Крица, а все остальные воины храма в войске бессмертного были рангом ниже.

Эрк думал, королева поступила так потому что не видит в горных врагах достойной угрозы. Иначе, как рассуждал бессмертный, она бы отправила больше воинов и среди их числа было бы больше сильных магов.

– «Это не более чем простая проверка», – подумал бессмертный, подбираясь к городу.

Спустя полсотни метров кончились деревья, и Эрк дал команду поднять щиты. Храмовники собрали силы и войско воинов храма накрыл золотистый купол, который хорошо выделялся на фоне долины.

На городских башнях вспыхнули огни. Со стен полетели стрелы. Эрк хорошо видел первый залп, тучей обрушившийся на защитный купол. Все стрелы до одной сгорели в быстрых вспышках, а металлические наконечники брызнули в стороны раскаленными угольками.

– «Никаких переговоров», – пронеслось в голове бессмертного. – «Никакого мира».

Щит воинов храма заметно потускнел после вражеского залпа. Эрк дал команду ускориться, и храмовники перешли на бег. Эрк призвал косу и приготовился к перемещению. Защитники города выстрелили еще раз, но щит сдержал и этот залп, после чего один за другим воины храма стали переноситься за городские стены.

Эрк вместе с Крицей оказался в городе одним из первых. Бессмертный мгновенно осмотрелся измененным зрением, заметив на внутренней поверхности стен демонические узоры, похожие на те, что не давали храмовникам использовать свои силы в лесах.

– «Ловушка!», – подумал бессмертный, но было уже поздно.

Крица быстро все поняла, но даже она не успела передать мысленный приказ и остановить перемещение остальных. Все две сотни храмовников телепортировались в город всего за несколько вдохов и попали в окружение.

На воинов королевы тут же набросились одержимые унсуры и изгнанники. Следом за ними с оружием подбирались и обыкновенные люди, без демонов внутри, но их тела украшали жуткие ритуальные шрамы и искривленные символы. Не все враги оказались одержимы, но все были врагами.

Одержимые навалились, рыча и изрыгая мерзкие ругательства. Эркен принялся орудовать косой, срубив нескольких противников одним взмахом. Рядом билась Крица, но ее колдовские силы работали примерно в половину своей силы. Магия остальных воинов храма также заметно ослабла, но храмовники могли пользоваться силами, хоть и не так эффективно, как обычно.

Один храмовник точной атакой убивал одного врага вместо нескольких. Крица, способная рушить здания и пробивать стены, сжигала зараз двух или трех, но не больше. Демонические символы внутри города не лишили воинов королевы всех сил, но заметно истощили, что позволило вражеским одержимым добраться до своих врагов большей численностью.

Оказавшись в окружении, крайние воины храма бились вручную, сокрушая черепа и кости одержимых голыми руками. По телам храмовников пробегали белые разряды, а глаза белели, будто металл, раскаленный до предела. Их союзники старались бить с расстояния, а когда один воин храма падал замертво, его место тут же занимал другой.

– Еще!

– Еще!

– Еще!

Одержимые командиры гнали своих воинов в общую свалку, пытаясь задавить врага числом и не дать ему использовать дальнюю магию. Сколько бы сил ни осталось у храмовников, они не могли бить молниями через своих.

Число вражеских бойцов стремительно падало, но в кровавой каше под ногами лежал уже не один десяток воинов храма, а одержимые все не кончались.

Эркен полностью облачился в броню и слегка отделился от остальных, чтобы размахивать косой без опасения задеть своих. Размашистые и быстрые атаки бессмертного могли рубить двух или трех врагов разом, но сдавленные кольцом неприятеля воины храма падали один за другим.

Но не только они.

На одного убитого храмовника приходилось три или четыре павших одержимых. Эркен сражался в самой гуще и видел, что ни одержимые, ни остальные враги даже не думают отступить. С безумными взглядами и перекошенными лицами противники перли и гибли, забирая с собой кого смогут.

Эркен бился, забыв обо всем. Его разум захлестнуло желание сражаться, как это иногда бывало с ним в минуты, когда вокруг царил хаос. Охваченный жаждой крови, бессмертный стал слепо рубить все, что попадалось на глаза, и коса цвета засохшей крови прекратила движение лишь тогда, когда на ее пути больше не осталось живых врагов.

Эркен остановился. С его брони обильно стекала кровь, но коса в руке казалась нетронутой. За спиной бессмертного тесным кругом стояли выжившие воины храма. Каждый из храмовников выглядел так, словно его окунули в мир боли и крови, после чего вернули в обычный план.

Увидев этих ослабленных вражеским колдовством израненных людей, Эрк пришел в себя и тут же подумал о том, что в свое первое сражение в качестве командира он привел их в ловушку, где погибла почти половина воинов храма. Бессмертный быстро пробежал взглядом

и насчитал больше сотни переживших бойню, но потерять почти сотню для воинов храма это крайне постыдно. По крайней мере не против такого врага.

Не зная что сказать бессмертный смотрел на своих солдат, а те на него. В лицах воинов храма не было злости или других эмоций. Читалась усталость и только, но бессмертный знал, что облажался.

– Нужно разрушить чары! – раздался голос Крицы. Храмовница ждала, когда бессмертный начнет сам отдавать распоряжения, но этого не случилось.

Эркен пришел в себя, услышав голос женщины, и первым делом бросил взгляд на горящие на высоких башнях огни. В вечерней тьме они пылали словно яркие звезды, и бессмертный не сомневался, что эти огни хорошо видно с расстояния.

– Потушите огни! – приказал Эрк группе воинов храма. Других он послал на стены в качестве дозорных, после чего посмотрел на Крицу. – Проследи, чтобы развеяли ослабляющие чары.

– Поняла! – ответила храмовница, подгоняя людей.

Сам бессмертный бросился к самой высокой башне, взбежал по лестнице и выскочил на ее вершине. В огромной чаше в центре горел сигнальный огонь, разгоняя сумрак. Эркен не представлял, чем ему потушить пламя, поэтому покрыл свое тело броней и просто перевернул здоровенную чашу, накрыв огонь ей же. Разом полыхнуло, и огонь исчез.

Осмотревшись, бессмертный заметил, что огни на других башнях тоже погасли, и воцарилась тьма. В этой тьме юноша всматривался во все стороны и увидел на юге и севере очертания других башен.

– «Еще города!», – понял Эрк. А еще он понял, что в этих городах точно заметили сигнальные огни.

Спустившись к своим, Эркен увидел, что воины храма не отлынивают от дел. Не то чтобы бессмертный ожидал этого, но вид занятых людей успокаивал. В этот момент бессмертный, как ему показалось, понял почему Гамерик постоянно чем-то занимал своих подчиненных. Раз они при деле, значит все нормально.

– На юге и севере есть еще города, – с ходу начал бессмертный.

Крица следила за тем, как храмовники уничтожают демонические узоры на внутренних сторонах стен. Ее лицо осталось без изменений после услышанного. Она, как и Эрк, поняла к чему все идет.

– Какое расстояние? – спросила воительница.

– Для простого человека часов семь пути, учитывая глубокий снег и лесных хищников.

Крица кивнула.

– Этот город оказался ловушкой. Я также думаю, что города, которые ты видел, тоже зачарованы, как и этот. Куда бы мы ни пришли, нам готовили встречу.

– Черт! – сквозь зубы бросил Эркен. Крица строго посмотрела на него.

– Не надо этого! Ты расставил дозорных. Демонические символы скоро испортят, и наши павшие товарищи начнут возвращаться к жизни.

Эркен успокоился, вдохнул и осмотрелся.

– Ты права. Враг будет у наших стен еще перед рассветом, но к этому времени павшие вернуться и восстановят часть сил. Мы встретим их!

– Встретим, – согласилась Крица

– Следи тут за всем, – Эркен вновь направился к дозорной башне. – Я буду наблюдать сверху.

– Слушаюсь, – храмовница театрально поклонилась и улыбнулась бессмертному, но Эрку это настроение не подняло.

Бессмертный, можно сказать, сам отправил себя в дозор, хоть теперь и был командиром. Однако, несмотря на свой нынешний статус, Эрк понимал, что никто из храмовников не

справится с дозором лучше его. Белое зрение рядовых воинов храма работает от силы чуть больше полусотни метров, и только Крица способна видеть дальше своих товарищей. Зрение бессмертного здесь выигрывало на две головы, если не больше. Если кто и сумеет заметить приближение врага, то это Эркен.

Глава 2

Вглядываясь в ночь, бессмертный чувствовал себя подавленно. Он считал, что лучше бы Белая кровь послала в этот поход его одного – вышло бы вернее. Но королева назначила бессмертного командиром и дала ему людей, чему Эркен был совсем не рад.

– «Мне очень повезло, что я командую храмовниками», – размышлял бессмертный. – «Если бы в моем войске были простые люди...», – Эрк не стал додумывать дальше. Ему не хотелось даже рассматривать варианты, в которых он командует обычными смертными. Такому войску точно не позавидуешь.

Легче стало, когда Эркена посетила мысль, что Белая королева дала ему воинов храма, чтобы бессмертный поучился командовать людьми в битве. Это имело смысл, ведь в случае с храмовниками можно и ошибиться, и это не приведет к окончательной гибели солдат. Эта мысль понравилась Эрку, но он тут же подумал, что смог бы воскресить павших своей кровью, если бы его воины были простыми людьми.

– Проклятье! – тихо выругался бессмертный. В голове раздался голос Крицы:

– Мне доложили, что больше половины демонических знаков убраны. Наши начали потихоньку воскресать.

– Хорошо, – мысленно ответил бессмертный. – Как настроение у людей?

– У нас есть приказ, – отозвалась храмовница. – Королева сказала нам идти за тобой, и мы идем. Куда бы ты нас ни привел, и настроение тут ни при чем.

В мысленном голосе воительницы бессмертный без сомнений различил фанатичные нотки. Одержимость храмовников своей королевой начала доставать Эрка, и он мог поклясться себе, что не чувствовал к Готе никакой зависти. Да, она управляет страной, и у нее неплохо получается. Ее любит народ, поддерживает духовенство, боготворят воители Белых храмов, но все это не прельщало самого Эрка. Однако его беспокоило то, с каким молчаливым рвением храмовники выполняют все, что велит Белая кровь.

– Эрк? – позвала Крица уже мягче. – Ты в порядке?

– Я допустил ошибку, – признал бессмертный. – Я пытался вести себя как командир, но из-за моего приказа вы попали в западню.

Крица секунду помолчала.

– Ты не мог знать, что город заколдован, Эрк. Эти странные символы не более чем просто каракули на стенах. Примерно такие же были и в лесу, и мы все равно попались, хотя в тот раз нас вел Гамерик. Мы просто не можем знать все, но мы пережили эту битву и вышли победителями. Наши братья и сестры вернутся к жизни, и все вместе мы извлечем из случившегося верные уроки. Ты меня понял?

– Да, – взбодрился Эрк. – Спасибо.

– Обращайся.

На этом разговоры прекратились. Несколько раз за ночь Крица докладывала бессмертному о состоянии войска и не более. Перед рассветом воины храма полностью восстановили свою численность и медленно набирались сил с помощью медитации. Воины на стенах и башнях вели неусыпный дозор.

Вокруг города простиралась долина с торчащими из снега скалами и редкими лесами. Бессмертный видел прекрасно, но не замечал в ночи никого, кроме хищников. Эркен смотрел измененным зрением, поэтому различал и тех животных, что спали в своих логовах, норах и берлогах. Ночь – время спокойствия, но ближе к ее концу Эрк ждал появление новых врагов.

Наступил рассвет, и сонная долина стала заполняться туманом. Измененное зрение бессмертного прекрасно видело сквозь серую дымку, и Эрк по-прежнему не замечал никакой вражеской активности.

К командиру поднялась Крица. Женщина обошла перевернутую чашу и встала рядом. Ее одежда была окровавлена и разорвана в некоторых местах – следы прошлого сражения смешались со следами от битвы в лесу, но Эркен уже привык видеть воительницу и ее товарищей в таком виде.

Для тех, кто бьется так часто, нужно вводить новые колдовские дисциплины, которые научат восстанавливать свои порванные и окровавленные вещи. Или что-то вроде умения призывать одежду. Хотя бы штаны с рубахой. Эркен некоторое время промотался голышом, как по пустошам, так и по городам, поэтому он знал цену обыкновенным штанам.

– Все спокойно, – тихо сказал Эрк. – Уже рассвет, а на нас так никто и не напал.

– У нас вся ночь была на передышку. Наши воскресли и почти набрались сил, так что штурмовать этот город будет делом непростым.

– Что с телами врагов?

– Я приказала выкинуть их наружу, а то мало ли.

– Проводить освящение не стали?

– Только силы тратить. Ты не согласен?

Эркен призадумался. Во время ночного сражения они убили почти три сотни врагов. Если их тела не освятить, их смогут занять другие демоны, а если не они, так колдуны поднимут мертвецов в качестве своих слуг. Эркен кратко высказал свои опасения Крице. Храмовница не выглядела удивленной. Видимо, уже подумала о том же только раньше.

– Мертвецов поднимают некроманты, но я не думаю, что они есть среди унсуров и изгнанников. Насколько мне известно, среди жителей этих мест магией владеют только унсуры из бездушных, но их немного, если сравнивать с другими.

– Я сражался с ними, – вспомнил бессмертный. – Они обрушили на меня силы природы.

– Природная магия распространена сильнее любой другой, – ничуть не удивилась Крица. – Люди Севера изучали колдовство еще до появления королевы, вот только серьезных успехов так и не добились.

– Если бездушные владеют силами природы, то они не смогут обернуть против нас мертвецов, – рассудил бессмертный. – А если вдруг смогут, через стены им все равно не пробиться.

– Это все гадание, – Крица покачала головой. – Я уверена, тебе, как и мне, не по душе это затишье.

– Верно, – тут же согласился Эркен. – Я хочу разведать местность.

– Сам? У тебя для этого есть люди.

Эркен покачал головой. На его юношеском лице отразились сомнения.

– Что? – усмехнулась Крица. – Считаешь, воины храма не смогут разведать территорию?

Эрк виновато посмотрел на храмовницу, потому что она верно поняла его мысли, но Крица не стала обижаться или злиться. Женщина просто молчала, и бессмертный решил пояснить насчет своих сомнений.

– Королева дала мне в подчинение рядовых храмовников, и из числа старших есть только ты. Я помню, как мы ночью подходили к городу, укрывшись защитным куполом, и залп из стрел заметно ослабил его. Всего один залп!

Крица кивнула, все поняв.

– Ты привык к тому, что воины храма заметно сильнее своих врагов, но во время штурма этого города ты увидел, что мы немногим превосходим одержимых.

– По моим прикидкам созданный вами купол не выдержал бы больше трех залпов, – продолжал бессмертный. – Да, вы создали бы новый, но все же...

– Ты боишься за нас, – Крица подошла ближе и приобняла бессмертного. – Это трогательно, но излишне. Пошли людей на разведку и перестань считать нас слабаками.

– Хорошо, – согласился Эрк. – Выбери воинов и отправь, только пусть смотрят в оба. На деревьях или еще где-нибудь могут быть начертаны те же символы, что были здесь.

Крица мысленно отдала необходимые распоряжения, и вскоре город покинули два отряда. Один ушел на север, а другой на юг. Эрку не нравилась тишина, и он считал, что враг мог подойти и затаиться на безопасном расстоянии. Измененное зрение бессмертного должно было бы все равно заметить противника, но Эрк не отметал мысль о том, что здесь может замешана какая-нибудь магия. Помимо этого, для новоиспеченного командира храмовников было очевидно, что их ждали, а это не сулило ничего хорошего.

Эркен призадумался и о том, почему Белая кровь не отправила в горы больше людей? Она могла бы дать бессмертному больше воинов храма, а еще можно было бы отправить с ним кого посильнее рядовых бойцов. Эрк сомневался, что королева не предвидела подобный исход событий. Горы, как быстро стало известно, кишат врагами, и для наведения здесь порядка нужно больше людей.

– «Я даже не спросил куда она пошлет Гамерика и оставшихся с ним храмовников», – размышлял бессмертный, вглядываясь в лес. – «Я просто послушался ее, как и остальные».

Бессмертный с легкой злостью зарекся больше никогда слепо не слушать Готу. Да, она королева и все такое, но и он, Эркен, тоже бессмертный, и он не хотел, развесив сопли, внимать каждому слову Белой крови. Он такой же бессмертный, как и она, в конце концов.

Погрузившись в себя, Эркен не сразу заметил изменения в расстелившемся по долине тумане. С виду обычная дымка становилась гуще и приближалась ближе. В этой сонной завесе бессмертный начал различать присутствие колдовства. Туман еле заметно искрился, что легко можно было бы принять за игру света на белом снегу.

– Ты видишь что-нибудь? – спросил Эркен, и от Крицы не укрылась тревога в его тоне.

– Что тебя беспокоит?

– Мне кажется, что-то не так с туманом...

В паре сотен шагов от города ударила молния. Гром всколыхнул воздух, и следом за первой молнией ударило еще две. Одна на севере, вторая на юге. Эркен, как и Крица, тут же поняли, что их разведчики столкнулись с врагом.

Первое, о чем подумал бессмертный – смогут ли разведывательные отряды вернуться?

Крица мыслила проще и приказала накрыть город защитным куполом. Это оказалось сделать труднее, чем защитить магией сбившихся в кучу людей, поэтому купол получился попроще. Воительница ждала начала вражеской атаки, и передала своим товарищам приказ готовиться к бою.

Стоило храмовникам создать защитный купол, и туман вокруг города пришел в неестественное движение. Рваное сизое покрывало стало расти, будто на дрожжах и подниматься на высоту крепостных стен. Уже спустя несколько секунд только золотистый щит над городом не давал туману перевалить за стену.

С высоты дозорной башни бессмертный видел, что защитный купол плотно прилегал к внутренней поверхности стены, и поэтому не защищал стены с внешней стороны. Либо у храмовников не хватило сил сделать купол как следует, либо они просто-напросто допустили ошибку.

– «Почему Крица это проморгала?», – напряженно думал Эрк.

По другую сторону защитного купола поднялся сильный ветер. Его морозное дыхание обрушилось на созданный воинами храма щит, постепенно подтачивая, как ржавчина металл.

– Природная магия, – процедила Крица и мысленно передала своим, чтобы они готовились к столкновению с бездушными.

Эркен же думал о том, как он смог пропустить приближающегося врага? Почему он не увидел их? Ответ пришел быстро – бездушных унсугов, по всей видимости, называли так не просто ради красоты. Даже если внутри их тел и было нечто вроде души, унсуры колдуны хорошо скрывали ее, как и свои силы.

С одержимыми все было ясно и так, ведь демоны прячутся в чужих телах как раз ради незаметности. Эркен знал, что рассмотреть демона в чужом теле он мог только с близкого расстояния.

– Сколько продержится щит? – спросил Эркен.

– Пока у нас есть силы, – ответила Крица и спросила в ответ. – Ты можешь назвать число врагов?

– Нет...

– В таком случае, Эрк, нам остается сдерживать их магический натиск, а потом, когда они измотают нас, мы вступим в старый добрый ближний бой.

Воодушевленный тон храмовницы не подействовал на бессмертного. Захваченный воинами храма город защищало около трех сотен врагов. Исходя из этого числа, Эрк прикинул численность окружившего их войска, пришедшего из двух соседних крепостей. В голове молодого командира возникло неутешительное число, а еще он не знал точно, как ему следует поступить.

Буря снаружи хлынула по золотистому куполу. Храмовники то и дело подпитывали щит, успешно сдерживая вражеский натиск. Колдовской туман, навеянный колдунами неприятеля, исчез, и теперь Эркен, как и другие дозорные, мог видеть в общей сложности сотни четыре вражеских бойца.

В отдалении от основной массы по обе стороны захваченного города стояли группы унсуров колдунов. Бездушные, находясь в трансе, призывали на помощь в бою разрушительные силы природы в виде ужасающего ветра и морозного хлада.

Одержимые выжидали момент падения защитного купола. Наламываться на стены они не спешили, чтобы не попасть под колдовство бездушных. Глядя на колдующих унсуров, бессмертный насчитал в общей сложности около сорока особей. Немного, как подумал командир. Такому числу вражеских магов не пробить оборону воинов храма и уж точно они не сумеют взять их измором.

Бессмертный сообщил об увиденном Крице. На всякий случай. Бездушные стояли в отдалении, и храмовница могла их не видеть. Крица кивнула и мысленно передала услышанное от бессмертного командирам отрядов, чтобы те ободрили солдат.

– Среди врагов нет простых людей, – сообщил Эркен. – Только одержимые и бездушные.

– Людям дольше добираться, – ответила воительница. – А может людей просто оставили в крепостях на случай, если наше войско не единственное.

Эркен кивнул, не желая разбираться в причинах. Меньше врагов лучше, чем больше. Особенно для первого похода Эрка в лице командира. Наблюдая за тем, как вражеские колдуны насаждают на защиту воинов храма, бессмертный думал, что жизни лучше пока притормозить с испытаниями.

Бездушные унсуры выдохлись раньше, как и ожидал Эрк. С высоты дозорной башни командир видел, что колдуны врага вышли из транса, но ни один из них не бросился в рукопашную, хоть внешне унсуры колдуны ничем не отличались от унсуров воителей. Бездушные смотрелись так же устрашающе и были таким же огромными монстрами, как и их воинствующие сородичи.

Стоило бездушным прекратить колдовство, и призванная ими буря быстро стихла и исчезла совсем. Это послужило знаком для одержимых, и чудовища принялись штурмовать город с двух сторон.

Преодолеть стену для гибридов оказалось делом нескольких секунд. Оказавшись на стенах, монстры принялись ударами когтистых лап пробиваться через золотистый защитный купол, сияющий в лучах восходящей звезды. Как ранее понял Эркен, купол оказался проще, и удары по нему не били в ответ по унсурам сжигающими вспышками, что позволяло монстрам безнаказанно кромсать защиту своего противника.

Со стороны могло бы показаться, что грубой силой не проломить колдовскую защиту, но Эркен видел, как каждый удар гибрида истощает защиту города. Хоть и медленно, но верно. Видел бессмертный и то, как храмовники постепенно теряют свои силы, поддерживая щит, в то время как одержимые не тратят ничего, потому что мертвые тела, коими овладели демоны, не могут устать или выдохнуться.

– Разделим их! – Эркен взял Крицу за плечо. – Прикажи на несколько мгновений убрать щит. Пусть часть одержимых попадет в город, и мы отделим их от основных сил.

– Будем запускать по чуть-чуть и выжигать, – согласилась воительница и отдала нужные распоряжения.

Золотой купол дрогнул и пропал. Унсуры хлынули в город, яростно рыча и сверкая глазами в сером воздухе, но почти тут же купол появился вновь, разрезав на половинки нескольких самых неудачливых врагов.

Большая часть одержимых осталась снаружи. Они вновь навалились на щит, кромсая его когтями, в то время как попавших в город унсуров расстреливали белыми молниями и выжигали лучами света.

Эрк взбодрился от того, насколько чисто сработали его люди. Запущенные в город враги оказались убиты так быстро, что ни один воин храма даже не вступил в ближний бой.

– Слишком мало, – недовольно процедила Крица, и Эрк понял, что женщина имела в виду. Задумка Эрка уничтожила дюжины четыре врагов, а остальные сделались осторожнее, и атаковали щит гораздо сдержаннее.

Минусом защитной магии воинов храма Эркен считал невозможность бить через собственные щиты. В этом несомненно была своя логика, ведь стрелок с арбалетом не может прикрыться щитом и стрелять по врагам сквозь него. Но то дерево или металл. Здесь же в ход идет колдовство.

Эрк приказал повторить уловку, и храмовники убрали щит, но в этот раз за стену проник всего один одержимый, потерявший равновесие от неожиданного снятия купола. Остальные враги, стоило щиту исчезнуть, попрыгали со стен, чтобы не попасть под атаки воинов храма.

– Мы в тупике, – сообщила Крица. – Они больше не попадутся, на ту уловку, а нам нечем их достать.

– Если мы будем сидеть сложа руки, их колдуны восстановят силы, – заметил бессмертный.

– Наши тоже восстановят, – дополнила воительница. – И все начнется по новый, пока к этим врагам не подойдут подкрепления.

– У нас подкреплений не будет, – пробормотал бессмертный, продумывая свой следующий шаг.

– Нам придется выйти и вступить в бой, – Крица потрянула рыжими волосами. – Давно пора, скажу я тебе.

– Нет, – Эркен призвал косу и покрыл свое тело броней. – В бой вступлю я и отвлеку врагов на себя, а вы займете стены, будете по возможности убирать щит и жечь их. Как закончим с одной стороны, займемся другой.

– Решил погеройствовать? – шутливо спросила воительница.

– Как командир я вам не нужен, но в бою от меня толк есть, – серьезно ответил бессмертный, и тон его сделался легким и непринужденным. – И о каком геройстве ты говоришь? Я ведь даже ничем не рискую.

Эркен спрыгнул с башни и бросился к стене. Взобравшись на нее, командир храмовников спрыгнул вниз, а Крица приказала вновь возвести защитный купол.

С южной стороны города одержимые унсуры взобрались на стену и продолжили кромсать щит, а на северной стороне Эркен с косой в руках вступил в бой с превосходящим по численности врагом.

Бессмертный рубил и кромсал, стараясь не попадать под ответные атаки. Его броня была еще не так крепка, из-за чего парень не мог спокойно принимать на нее все удары, но его коса отлично знала свое тело, и тела одержимых разваливались на части, окрашивая кровью искрящийся снег.

Эркен заметил почти тут же – стоило ему лично вступить в битву, и одержимые сделались скромнее. Бессмертный понимал их, ведь смерть от рук воина храма отправляет демона обратно в Загробье, но Эрк дарит тварям других миров окончательный и бесповоротный конец.

Разрубив с десятков одержимых, Эркен тут же попал в окружение. Его сдавили со всех сторон, схватив за ноги и руки. Одержимые унсуры начали кромсать когтями броню командира, при этом держа его так, чтобы он не мог бить в ответ. Тактика крайне простая, и она работала, но Эрк не волновался, потому что настал момент воинам храма прикрыть своего лидера.

Щит, защищающий северную часть города, пропал, обнажая заснеженную долину для атак воинов королевы, занявших башни и стены. Теперь, когда бессмертный отвлек врагов на себя, его союзники могли действовать смелее. Храмовники принялись бить молниями по скоплению одержимых вокруг своего командира.

Окруженный врагами, в потрескавшейся от десятков атак броне, Эркен чувствовал и слышал, как рядом с ним в снег вонзались молнии воинов храма, а врагов пронзали лучи белого света.

Бессмертный сумел вырваться и вновь принялся рубить одержимых, но монстры быстро пришли в себя и бросились на стены, чтобы достать бьющих по ним храмовников.

В ответ на новый наскок одержимых, Крица скомандовала поднять защитный купол. Враги отступили, но часть их них осталась на стене, прицепившись с помощью когтей. Они ждали, когда храмовники вновь уберут защиту для помощи командиру.

Броня Эрка начала отваливаться, не в силах сдержать столько ударов. Вопреки своему обыкновению, бессмертный не хотел умирать, потому что бой был еще не окончен, и командиру негоже покидать сражение впереди своих подчиненных.

Эркен чувствовал, что его вот-вот зажмут в очередной раз, и с размаху метнул свою косу в сторону города. Храмовники увидели, что их командира вновь окружили, убрали щит, чтобы помочь, но бессмертный поймал момент и перенесся к своей косе, схватив ее в воздухе по ту сторону городской стены.

Крица быстро сориентировалась и приказала восстановить купол, а Эрк тем временем приземлился в снег и стоял, глядя как его броня восстанавливается от нанесенных повреждений. На взгляд Эрка, его плоть исцелялась куда быстрее, но броню бессмертного не нужно было каждый раз латать у кузнеца, а это уже огромное преимущество.

– Они отступают! – сообщила Крица с недовольством в голосе. Эркен быстро поднялся на стену, чтобы тоже поглядеть.

Одержимые с северной стороны стремительно убегали в лес, как и враги у южной стены. Последние отступили с запозданием, потому что почти не понесли потерь. Храмовники лишь несколько раз зарядили им в спины, но только ранили нескольких противников и не более того.

Воины храма одержали еще одну победу, но лично Эрк не чувствовал себя довольным. Да и Крица не казалась радостной. Как знать, может это потому, что она весь бой простояла на дозорной башне.

Глава 3

После отступления одержимых унсуров у воинов храма появилось время перевести дух. Дозорные несли службу на стенах и башнях, а самые выдохшиеся медитировали под крышами внутренних построек.

Сверху посыпался мелкий как крупа снег, присыпая золотистый защитный купол. Мороз щипал кожу, а день достиг своего пика, и бледная звезда висела высоко в чистом зимнем небе.

Лес вокруг города казался спокойным. С башен можно было даже рассмотреть рыскающих в поисках пищи зверей. О недавнем сражении напоминали только присыпанные снегом трупы вокруг города.

– Что думаешь? – Эркен спросил Крицу, когда они вдвоем стояли на самой высокой городской башне.

– Враги знают где мы, а когда они поймут, что кроме нас в их землях никого нет, попрут всеми своими силами и сметут нас к чертовой матери.

– Значит оставаться в городе нельзя, – решил бессмертный. – Нужно собираться и идти.

– Вот только куда? – спросила воительница. – Мы не знаем эти места, и мы не можем рассчитывать только на силу. Демонические символы, ослабляющие нас, могут быть нанесены даже на деревьях, как тогда в лесу.

– Да, а еще разведчики не вернулись, – вспомнил командир. – Ни один.

– И не вернуться, – спокойно ответила на это Крица. – Так что ты решил?

Эркен слегка помедлил.

– Мы нападём сами. На юге есть еще одна крепость, а за ней начинаются сплошные горы, так что эта крепость в том районе единственная. Мы захватим ее и прикончим всех врагов внутри, а потом восстановим силы и осмотримся.

– Главное, чтобы они не смогли зажать нас, – вслух подумала Крица и кивнула. – Идея мне нравится.

– Как настроение у остальных? – Эркен отвлекся от созерцания леса и перевел взгляд на дозорных.

– Защита города прошла куда лучше, чем его взятие, – храмовница подмигнула бессмертному. – Сам как думаешь?

Эркен вяло улыбнулся в ответ.

– Пора выдвигаться на юг.

– Поняла.

Храмовники, как у них и было заведено, не тратили много времени на сборы, а просто собрались и пошли, куда им сказали. Все это происходило в молчании, но Эркен знал, что его воины мысленно переговариваются между собой. Командир, возможно, хотел бы и сам перекинуться парой слов, но после его назначения на роль главного, бессмертный ощутил, что стал неосознанно отдаляться от рядовых бойцов. Единственная, с кем парень общался, это Крица. Воительница часто находилась рядом, и через нее бессмертный передавал приказы.

Оставив город, слегка поредевшее войско пошло на юг. Их путь лежал через обширную горную долину. Ветер сдувал снег с торчащих из промерзшей земли скал и уносил его на восток, в сторону пустошей. Храмовники шли между скалами и лесными участками, стараясь избегать потенциально опасных мест.

Впереди шел Эрк и старательно высматривал на пути своих людей любые угрозы. Командир знал, что в крепости, куда они направляются, их будут ждать. Судя по тому, что бессмертный видел, на юге у врага точно больше двух сотен бойцов, среди которых есть и бездушные унсуры колдуны.

– Я считаю, нам нужно будет двигаться вглубь гор, – заговорила идущая рядом Крица.

Эрк витал где-то в своих мыслях, поэтому не сразу понял, что храмовница обращается к нему.

– Почему? Что у тебя на уме?

– Город, что мы оставили за спиной, служил для защиты границ, как и крепость, в которую мы идем сейчас. Я считаю, большая часть войск сосредоточена именно в пограничных городах, чтобы остановить вторжение врага.

Бессмертный понял к чему ведет храмовница, и его глаза вспыхнули.

– В глубине гор стоят жилые города с женщинами и детьми!

– Именно, – воительница бросила взгляд через плечо на своих товарищей. – Город с женщинами и детьми будет захватить куда проще.

Эрку идея понравилась, просто потому что это был хоть какой-то план. Все лучше, чем ничего, но в голове бессмертного возникли и сомнения.

– Сперва мы возьмем крепость на юге, – заговорил командир, – а потом пойдем вглубь гор, но, если нам встретится город с мирными жителями, действовать будем мягче.

Крица пару секунд помолчала и ответила:

– В этой местности у нас нет друзей. Женщины, дети или еще кто – все в этих горах наши враги.

– Да ты шутишь? – удивился бессмертный. – По древней традиции преступников изгоняли из поселений, и они со временем начали уходить в горы, где сумели построить города и начать жить вдали от тех, кто их изгнал. Да, людей изгоняли не просто так, а за тяжелые преступления, но со времен последнего изгнания прошло уже много лет. Сменились поколения!

– Ты хочешь сказать, что нынешние изгнанники абсолютно нормальные и ни в чем не виноваты?

– Не то чтобы ни в чем, – неуверенно начал Эрк, но Крица перехватила слово:

– Мы взяли город, где против нас бились изгнанники. Да, среди них были и одержимые, но не все.

– Их могли заставить, – заметил бессмертный. – Изгнанники могли жить своей жизнью, а потом к ним пришли унсуры и заставили сражаться за себя под страхом смерти.

– Мы этого не знаем, – сухо ответила Крица. – И у нас есть приказ королевы.

– Мы еще к этому вернемся, – Эркен не знал какие еще привести доводы, но отступить с концами не хотел. Крица не ответила.

Ночью, шагающее без перерыва войско, подошло на расстояние хорошей видимости к стенам южной крепости. В этот раз воины храма не стали стоять на виду, а укрылись в лесу. Перед этим Эркен лично проверил нет ли на деревьях демонических символов или другой дряни.

Стоя впереди своих людей, бессмертный размышлял о предстоящей битве. В памяти превосходно отпечатались гибель посланных им разведчиков. Несмотря на то, что храмовники отбили атаку на захваченный город, две разведывательные группы все равно потеряны безвозвратно. В это не сомневался никто из воинов королевы.

Остальные пережили потерю товарищей молча с присущей храмовникам стойкостью, но Эркен все равно ощущал себя виноватым. Он хотел пойти на разведку сам, но Крица отговорила его, и вот как все вышло. Но винить воительницу Эрк не хотел. Он командир, значит последнее слово именно за ним.

– Что решил? – беззаботно спросила Крица.

– У нас ведь хватит сил разрушить стены?

Воительница легонько улыбнулась, одоблив идею.

– Хватит, но придется объединить людей в группы.

Эркен кивнул и принялся рассуждать вслух:

– Нам эта крепость без надобности, поэтому можно попробовать обрушить стены. Вместе со стенами мы уничтожим и символы на камнях, после чего сумеем напасть как следует.

– Придется действовать быстро, – поддержала Крица. – Одержимые не опасны на расстоянии, но у них есть колдуны, а еще на башнях могут быть лучники.

– Лучники ничего не сделают, если не смогут достать до нас, – бессмертный осмотрел местность и прикинул расстояние от крепостных стен до ближайших лесных участков. – Мы можем поделить поровну и зайти с двух сторон. Храмники объединят силы, чтобы достать до стен издалека и пробить их. Нам даже не придется подходить и подставляться, сможем пробить всех с расстояния.

– Это мне нравится, – одобрила воительница. – Всегда считала, что воины храма лучше в атаке, чем в защите.

Войско поделили надвое. Эркен с первой половиной остался на месте, а Крица со своей частью решила атаковать с западной стороны. Обе половины держались от стен примерно в трех сотнях шагов и скрывались в лесах.

Бессмертный знал, что унсуры хорошо видят в темноте, и они точно засекут противника, поэтому Эркен рассчитывал свободно атаковать хотя бы раз, прежде чем спохватятся бездушные колдуны.

План простой как дерево. Эркен хоть и считал арсенал храмников ограниченным, но не мог отрицать их эффективность в наступлении. Собрать силы и ударить одновременно, чтобы пробить стены – проще нельзя было и придумать. Но такой же подход уже хуже работал при обороне.

Храмники делились на группы по восемь человек, и Эркен получил возможность рассмотреть в подробностях процесс объединения силы для совместной атаки. Бессмертный видел подобные колдовские маневры и раньше, но в исполнении более сильных воинов храма. А, как известно, когда что-то делает мастер, это всегда кажется простым.

Сигналом к началу стал голос Крицы в голове бессмертного. Воительница сообщила, что ее отряд занял подходящее место. Сразу после этого Эрк отдал приказ, и в ночной тьме засверкали вспышки белого колдовства. Воины храма соединяли свои силы, сливали заклинания в одно, чтобы увеличить, насколько это возможно, его силу и дальность.

Эркен измененными глазами видел наливающиеся энергией заклинания храмников, и не мог упустить из виду, что рядовые воины храмов не могли полноценно поднять свою мощь выше следующей ступени.

Для себя бессмертный выделил два основных параметра колдовства: дальность и сила. Храмники третьей ступени могли вместе сотворить колдовство четвертой, но перейти на пятую ступень для них уже было невозможно без потери в одном из аспектов.

Для успешной атаки на крепость врага основным параметром была дальность. Эркен понимал, что лучше держатся на расстоянии от обороняемых стен, чтобы лучники не смогли достать до храмников. Но главной проблемой Эрк, разумеется, считал не стрелков.

В тот же миг, когда храмники начали творить свое колдовство, бессмертный заметил за стенами крепости всполохи природной магии. Бездушные унсуры, хоть и с запозданием, но начали колдовать в ответ, и стены их укрепления стали покрываться ледяной коркой, стремительно расплзающейся по камню.

Воины храма дали первый залп, и с дюжину молний ударило в стену с северной стороны, и столько же с западной. Во все стороны брызнул обугленный камень, но ни одно попадание не прожгло преграду насквозь, а сразу после удара воинов храма стены крепости полностью покрыл лед, заполняя прожженные ранее дыры.

– «Еще?» – мысленно спросил бессмертный. Крица держала с командиром мыслесвязь, поэтому тут же ответила:

– «Не в стены! Пусть бьют по городу.»

Эрк передал это своим, и его поняли без лишних пояснений. Воины храма принялись вновь творить совместное колдовство, но часть людей командир подрядил быть наготове, чтобы создать защитный купол на случай атаки бездушных. Про себя бессмертный тихо понадеялся, что Крица не забудет про защиту.

Спустя всего несколько мгновений в сторону крепости полетели белые шары, словно брошенные катапультай. Колдовские шары перелетали через преграду и падали за стену взрываясь белыми вспышками. Послышались взрывы, и бессмертный видел, как упавшие белые сферы вспыхивают и обжигают все что попало в зону поражения.

Но враг не желал сдаваться. Бездушные защитили стены, и начали бить в ответ. Унсуры колдуны знали, где находятся воины храма и обрушили на них ярость природы в виде ледяного ветра.

Эркен увидел надвигающуюся на его воинов магию и приказал поднять щит, понадеявшись, что их защита выстоит. Деревья на пути колдовства бездушных начали замерзать, а обледеневшие ветки отламывались и рассыпались на холодные кристаллики.

Замораживающий ветер налетел на защитный купол, и по золотистой поверхности побежали ледяные трещинки, но купол выдержал, и как только порыв смертоносного ветра кончился, бессмертный приказал атаковать еще раз.

Но вслед за ветром из крепости повалили одержимые. Звери с демонами внутри прыгали прямо со стен и стремительно неслись на атакующих из леса храмовников. Эркен знал силу одержимых, но их с виду свирепый напор не вызвал у бессмертного ничего кроме улыбки.

– Бейте по одержимым! – скомандовал Эрк и призвал косу. Первые ряды воинов храма стали выжигать приближающихся врагов. Стоящие позади помогали им залпами белых молний.

Видя, как умирают одержимые, Эрка вновь захлестнуло желание биться. Командир приказал нескольким воинам храма соединить свои силы и телепортировать бессмертного за стену. Храмовники послушались тут же, и спустя пару секунд Эрк исчез в белой вспышке, а возник уже за крепостной стеной.

Первое, что увидел бессмертный, облачаясь в броню, это затаившихся на стене лучников из числа людей, и группы унсуров колдунов на дозорных башнях. Все одержимые бросились в бой, решив, видимо, не ждать, когда у их колдунов иссякнут силы.

– «Знали бы все эти бездушные, что их силы иссякнут раньше, чем они думают», – подумал бессмертный и бросился к ближайшей башне.

Снаружи крепости били молнии, а вместо ветра унсуры колдуны атаковали ледяными шипами, чтобы не зацепить своих же. Задача бездушных была проста – атаковать храмовников, чтобы те не могли свободно выжигать одержимых. Помощь вражеских колдунов станет бесполезна, когда завяжется ближний бой.

Эркен метнул косу в башню и перенесся к ней, когда она оказалась над площадкой, с которой атаковали несколько бездушных. Схватив косу, командир воинов храма обрушился на головы бездушных и в несколько ударов порубил пятерых врагов на куски.

– «Ха!», – спрыгнув на стену, Эрк побежал на лучников, разрубая их одного за другим. Отвлеченные нападением на крепость, враги не сразу поняли, что за их стены проник чужак.

Со стороны Крицы все было так же: удары через стены вынудили одержимых покинуть крепость и броситься в ближний бой под прикрытием колдовства бездушных, в то время как Эрк мог орудовать за спинами у врагов.

Единственное, о чем слегка пожалел бессмертный, это о том, что с ним нет Крицы. Вдвоем с рыжей воительницей они бы дали жару как следует, но ничего не поделаешь. После сражения Эрк обязательно в красках перескажет, что творилось в крепости.

Порубив несколько замешкавшихся лучников, Эркен привлек к себе внимание колдунов. Измененные глаза бессмертного видели, как колдуны творили заклинание, и на пути коман-

дира воинов храма стремительно выросли ледяные шипы, преграждая путь. Несколько острых шипов разбилась о броню Эрка, но вместо того, чтобы прыгать вниз или перелезть через препятствие, бессмертный перебросил косу через шипы и мигом перенесся к ней, приземлившись на головы новым противникам.

– Ну давайте!

В ближнем бой Эркене не нашлось равных. Лучники из числа изгнанников хватались за мечи и топоры, но их оружие не пробивало броню бессмертного даже тогда, когда эти воины умудрялись попасть, а попадали они нечасто.

Эрк вертелся и стремительно уворачивался от ударов, нанося в ответ по-змеиному быстрые атаки. Изредка командир принимал выпады врага на древко своей косы, но рвение изгнанников совсем не продлевало им жизни.

Эркен добрался до следующей башни с колдунами, бросив мимолетный взгляд в сторону своего войска. Унсуры смогли добежать до позиций воинов храма и завязалась яростная схватка, в которой гибли как первые, так и вторые.

– Вот так!

В бессмертного ударил поток смертоносного ветра, отбросивший далеко назад. Эрк едва не упал со стены вниз, но тут же вскочил, увидев, что колдуны в крепости теперь смотрят только на него. Когда помощь одержимым стала не нужна, бездушные собрались заняться как следует командиром воинов храма.

Эрк метнул в колдунов косу, но бездушные сотворили вокруг себя ледяной ветер, сбивший оружие в сторону. Сразу же другие колдуны попытались приморозить бессмертного к стене, но командир храмовников перенесся к падающей вниз косе, перехватил ее и вновь метнул вверх, чтобы перенестись к ней снова. Ветер вокруг группы бездушных не давал Эрку пробиться к ним с помощью броска оружия, но бессмертный быстро понял, что ему с этим делать.

Эркен схватил косу двумя руками и оказался над позицией бездушных. Падая вниз, командир как следует замахнулся и обрушился на вражеских колдунов с тяжелым ударом. Ледяной вихрь, защищающий бездушных мог сдуть брошенную косу, но отбросить еще и бессмертного не вышло.

Первый же удар рассек колдуна от макушки до паха. Не успели обе его половины упасть, а Эркен отрубил ноги еще двоим, и бездушные попадали, яростно рыча. По голове бессмертному прилетело навершием посоха в виде медвежьей лапы, но столь обычный удар попросту рассмешил командира воинов храма, и в ответ Эрк принялся бить оставшегося бездушного кулаками, отбросив косу в сторону.

Без оружия Эрк провозился дольше, но так ему понравилось даже больше. Призвав косу обратно, командир решил броситься к следующим противникам, но площадка дозорной башни, где он стоял, быстро покрылась льдом, и из-под ног бессмертного выросли ледяные глыбы. Эркен сперва мысленно усмехнулся, но спустя секунду осознал, что намертво вмерз в одну из таких глыб без возможности пошевелить даже пальцем.

– «О нет!» – первое, о чем подумал бессмертный, глядя строго перед собой, через толстый слой льда. Все, что мог видеть замороженный командир, это размытые движущиеся силуэты. Свою косу Эркен сжимал в руке, поэтому не имел возможности метнуть ее, но несмотря на столь нехорошее положение, парень быстро нашелся с решением.

Эрк отозвал косу, после чего усилием воли попытался призвать ее где-нибудь за пределами своего ледяного плена, но оружие не появлялось, как бы Эркен не старался. Время играло против командира, и бессмертный начал опасаться, что бездушные сделают с ним еще какую-нибудь гадость, но звери колдуны все медлили, чем лишь нервировали.

– «Тебе помочь?» – раздался в голове голос Крицы. Боковым зрением Эркен засек вспышку и понял, что воительница тоже внутри крепости.

– «Нет, я сам!» – резко ответил Эрк и призвал косу в свою руку.

Появившееся оружие уничтожило часть льда, после чего бессмертный вновь отозвал косу и призвал опять. Призыв за призывом алая коса уничтожала лед в месте появления, пока половина ледяной глыбы не осыпалась, освобождая руку Эркена и его голову. Более ничего не мешало командиру, и он жестом призвал свое оружие в грудь лучнику на стене, и тут же перенесся к ней.

Схватившись как следует, бессмертный разорвал лучника на половинки лезвием косы, и принялся за остальных. То и дело слышались удары грома, а на крепостных стенах мелькали вспышки. Крица перемещалась стремительно и была без промаха. Оставшиеся в живых бездушные тщетно пытались изловить храмовницу своей магией, но с ней это не прошло, чему слегка позавидовал Эрк.

Расправившись с унсурами колдунами, Эркен и Крица напали на лучников, состоящих полностью из обыкновенных людей, которым оказалось попусту нечем крыть. Бессмертный рубил их косой без лишних мыслей, а Крица даже не тратила силы на удары молниями или прожигающие лучи света, справляясь голыми руками.

– Как дела у наших?! – крикнул командир.

– Есть потери, но враг полностью истреблен! – разгоряченная Крица остановилась, ища взглядом новых врагов, но лучники кончились, и бой в крепости прекратился. Воцарилась, успевшая сделаться непривычной, тишина.

– Они вновь зажгли сигнальный огонь! – Крица указала на главную башню.

– Я и не заметил, – пробормотал бессмертный. – Прикажи кому-нибудь затушить.

Спустя меньше минуты в крепость начали переноситься остальные воины храма. Потрепанные и окровавленные, некоторые из них держали на руках своих павших сестер и братьев. Переместившись, каждый храмовник ощутил слабость и увидел начавшие тлеть на внутренней стороне стен демонические узоры, которые так и не были разрушены.

– Наш первоначальный план провалился, – пробурчал Эрк.

Крица усмехнулась и махнула рукой.

– Все это ерунда! Весело же было или я не права?

– Чистая импровизация, – энергично согласился бессмертный. – Я вообще не знал, что все получится именно так. Мысль переместиться в крепость возникла сама собой!

– И она сработала! – храмовница рассмеялась.

Остальные воины храма смотрели на бессмертного командира и старшую храмовницу с напряженным выражением на окровавленных лицах. Некоторые бегло переглядывались. Взгляды воинов королевы металась от лежащих повсюду изуродованных тел к двум хохочущим людям, обсуждающим прошедшее сражение во всех кровавых деталях.

– Вам заняться нечем?! – прикрикнула Крица, когда заметила, что ее люди по большей части бездельничают. – Разружьте демонические символы, выставите дозорных и потушите драный огонь на башне!

Посмотрев на бессмертного, женщина неловко улыбнулась.

– Прости, все это должен был сказать ты.

– Да уж, – пробормотал Эрк. – Но ничего. Должен признать, мои люди что-то раскисли. Как думаешь, может быть для них это слишком?

– Выбора у них все равно нет, – отмахнулась Крица. – У нас есть приказ королевы. Восстановим силы и пойдем вглубь гор захватывать новый город. Оставаться на месте нам нельзя, но побегать по горным долинам и атаковать крепости мы сумеем.

– Соглашусь, – кивнул Эрк. – Пусть одержимые гоняются за нами сами.

– «А я бы не прочь погоняться за тобой», – мысленно произнесла храмовница, глядя на Эркена с озорством.

– «Это маленькая крепость, и тут полно храмовников», – ответил бессмертный с неловкостью.

– «Можно подумать, мне есть до этого дело», – Крица взяла Эрка за руку и потащила к ближайшему зданию.

Глава 4

Воины храма застали рассвет в тишине и спокойствии. Серое грустное небо над головами и туманная долина вокруг. Все храмовники уже восстановили силы и были готовы к новым свершениям во имя родины и королевы, и приказ не заставил себя ждать.

Эркен чувствовал себя крайне бодро после ночной битвы за крепость, и даже разнuzданные любовные игры с Крицей не подточили его. Хотя, как думал командир, никакой любовью там и не пахло. Храмовница набросилась на бессмертного как животное и, Эркен был в этом уверен, ее натиск смог бы выжать досуха любого человека. Но одно из главных преимуществ бессмертного – они никогда не устают.

Крица, впрочем, тоже не выглядела уставшей. Она с радостью вдыхала морозный воздух и бодро шагала рядом, поглядывая по сторонам. Глядя на эту женщину, Эркен порой забывал, что находится на войне, конец которой будет еще черт знает когда.

– Постой-ка, – Эркен тронул Крицу за плечо, – Гамерик ведь говорил, что тебя ждет суд.

– Ждал, – поправила храмовница. – Королева отправила меня с тобой, а значит никакого суда не будет.

– Ну и дела. Гамерик был прямо-таки уверен, что тебя осудят и лишат привилегий.

Крица фыркнула.

– Ох уж этот Гамерик. Много на себя берет. Возомнил, что его слово выше слова королевы.

– Выходит, королева тебя очень ценит, – бессмертный шутиливо вцепился в женщину взглядом. – Признавайся, с ней ты тоже кувыркалась?

Крица звонко рассмеялась, но быстро притихла.

– Королеве такое неинтересно. Не то чтобы я предлагала, но она всегда ведет себя отчужденно. А у вас с ней что-нибудь было?

Эркен на миг стушевался, сам не понимая почему, но тут же пришел в себя.

– Нет. Не думаю, что я интересую ее в этом плане. Не думаю, что ее вообще кто-либо интересуется в качестве партнера.

– Жаль, – вздохнула Крица. – Королева очень красива. Как и твой друг, Фарклоу. Мне он понравился. Как думаешь, может королева выбрала его, а не тебя?

Эркен усмехнулся, глядя на храмовницу.

– Странная ты. Никто из воинов храма больше себя так не ведет. Все твои братья и сестры такие сдержанные и пытаются казаться правильными.

– Пусть пытаются, – с насмешкой ответила воительница. – Они видимо думают, что их дутая праведность когда-нибудь им зачтется. Я же отлично знаю, что демонам плевать какая душа попадает в их лапы. Конец для всех один.

– Потихе, – понизил голос и сам командир. – Не хватало чтобы тебя слышали рядовые.

Крица обернулась к храмовникам, шагающим позади, и только усмехнулась, глядя в их сосредоточенные лица. Некоторые из воинов храма заметили недружелюбный взгляд своей старшей сестры, но не подали виду.

Весь путь до самого вечера Эркен жалел о том, что у него нет хотя бы приблизительной карты этих земель. Нужно было хоть допросить кого-нибудь и заставить рассказать, где в этих горах находятся остальные города.

После сражения бессмертный все еще чувствовал не отпускающий его задор, не дающий мыслить холодно и здраво. Эркен вспомнил также, что хотел что-то обсудить с Крицей, но на ум не приходило что именно. После нескольких попыток воскресить эти воспоминания, командир решил, что раз он не может вспомнить, стало быть, ничего важного и не забывал.

Путь воинов храма по-прежнему пролегал через горную долину. Но чем дальше на запад, тем выше становились горы, а впереди бессмертный видел возвышающиеся заснеженные пики. Как понял командир, дальше их ждали настоящие горы, а не то, что торчало из земли до этого.

Храмовники вели себя тихо всю дорогу. Эркен с Крицей изредка перебрасывались шутками, но делали это мысленно, потому что в окружающей тишине было слышно, казалось, каждый шорох. Из лесов на людей то и дело смотрели различные животные, но ни одна тварь не подходила близко, чтобы не быть пойманной или убитой.

Для зверей все одно: человек или храмовник, бессмертный или смертный. Двуногие существа издревле представляли угрозу для животных, и те за столетия выработали в себе привычку не приближаться, если это кажется опасным.

Эрк усмехнулся про себя. Почти две сотни окровавленных и хмурых храмовников едва ли казались местным зверушкам добряками.

– «Ты что-то притих», – мысленно сказала Крица. Эркен внимательно смотрел по сторонам измененным зрением, различая энергетические силуэты малых и крупных животных.

– «Я опасуюсь кое-чего», – нехотя ответил командир. Храмовница удивленно приподняла бровь.

– «Чего же?».

– «Мы не хотим сидеть в крепостях, потому что нас могут окружить и прикончить, но мы не знаем этих мест, а наши враги жили здесь веками. Нас могут прижать почти в любом месте, стоит лишь вычислить наш маршрут.

– «Отправлять разведчиков может быть опасно», – прикинула Крица. – «Прошлым, по крайней мере, не повезло».

– «Я все разведую сам», – ответил бессмертный. – «Но мне будет нужно отдалиться от вас и уйти немного вперед.

– «Что ты задумал?».

Вместо ответа Эрк посмотрел в темнеющее небо, где над безлесными пространствами кружили гриморы. Хищные птицы вели себя тихо и упрямо наблюдали за идущими через долину людьми в надежде выцепить кого-нибудь из них себе на ужин.

Крица поняла бессмертного без слов и сообщила остальным о плане командира. Эрк кивнул и стал отдаляться от войска, уходя вперед. Быстро опередив воинов храма больше чем на сотню шагов, Эркен притормозил и стал идти в обычном темпе.

Гриморы не заставили себя ждать. Всего в вечернем небе их кружило три, две из которых оказались достаточно голодными, чтобы заинтересоваться очевидной заманухой. Очевидной для человека или другого мыслящего существа.

Хищные птицы стали пикировать вниз. Эрк полностью покрыл тело броней и приготовился. Снизившись достаточно, первая гримора издала пронзительный крик, взорвавший снег вокруг бессмертного. Броня выдержала удар, хоть Эрк и едва не упал. Сразу после звукового удара гримора вцепилась в жертву когтями, и бессмертный приказал ей: Замри!

Хищная птица взмахнула крыльями и уселась перед бессмертным, а вторая замахала крыльями и начала тормозить, словно почуввав неладное, но измененные глаза Эркена посмотрели и на нее.

– Лети прочь, – сказал командир храмовников, и вторая гримора устремилась обратно в небо, оставив первую птицу.

Когда зверь оказался захвачен, Эрк убрал броню с верхней половины тела и осмотрел гримору. Опасная тварь северных земель. Одна из самых опасных, если точнее, но с помощью определенных талантов можно обратить природного убийцу в послушного раба.

Что ни говори, а человек сможет считать себя царем природы лишь в том случае, когда научится менять ее по своему желанию и с легкостью укрощать ее капризы.

Себя бессмертный королем природы не считал, но всерьез думал, что на роль царя зверей он подходит идеально.

Забравшись на спину хищной птице, Эрк крепко ухватился за жесткую гриву и приказал гриморе молча взлетать. Хищница несколькими широкими сильными взмахами поднялась в воздух и устремилась к облакам. Прижавшись к спине гриморы, бессмертный смотрел с высоты на окружающую местность.

Командир передал Крице короткую мысль, – «Я осмотрюсь», – и полетел на запад, в сторону гор. Эрк хотел сделать полукруг, облетев западные земли, северо-западные и осмотреть северную часть, после чего вернуться к своим. На время разведки Крица оставалась за главную – это было очевидно. Бессмертный не сомневался в своей заместительнице, но надеялся, что она не втянет храмовников к какой-нибудь самоубийственный бой.

Эрк отлетел уже далеко, чтобы поддерживать с Крицей мысленную связь. Воины храма остались одни. Один остался и сам бессмертный, но Эрку от этого сделалось только лучше. Командир ощутил свободу и приказал гриморе немного дать скорости.

Горы впереди приближались очень быстро, и вскоре командир воинов храма увидел, что на пути его войска высятся не сплошные громадины, а редкие высоченные скалы, меж которыми можно пройти дальше.

Не став сворачивать, бессмертный пролетел над ущельем и увидел вновь начавшуюся долину, где среди лесов и холмов стоял приличного размера город, за которым лежали снежные поля, низкие горы, окруженные лесами, а за всем этим великолепием начинались темные бескрайние водяные просторы, поражающие своими размерами.

Никогда в своей жизни Эркин не видел так много воды. Бессмертный вспомнил одну из прочитанных книг Имора, в которых говорилось про нечто под названием море. Из описания парень помнил, что так зовется большое скопление воды, в котором водятся чудовища и твари, боящиеся света. Так это или нет, но командир воинов храма не стал лететь и проверять.

Эркин свернул, не став подлетать близко. Он увидел достаточно и решил взять курс на северо-запад. Бессмертный обнаружил город врага. Крица будет довольна узнать об этом, но кроме как порадовать свою заместительницу, командир хотел также разведать местность вокруг.

К северу от найденного города протянулась уже привычная взору горная долина, а восточнее высились мощные громады гор, разделяя просторы долины непреодолимой преградой. На взгляд бессмертного, переходить эти горы пешком было бы крайне опасно даже для воинов храма. Пролетая мимо заснеженных холодных громад, Эркин не видел ничего хоть немного похожего на горную тропу, но за время своего полета парень заметил парочку высотных гнезд гримор.

Порадовало бессмертного, что хищные птицы не стали преследовать его, иначе с ними бы пришлось разобраться. Эркин не слишком переживал за это, но с течением времени после прошлой битвы его начало отпускать, и в голову возвращались более спокойные мысли вместе с сомнениями и опасениями.

Бессмертный вернулся быстро, спрыгнул перед своими людьми и отпустил птицу. Летать над своей армией верхом на гриморе было бы крайне заметно, а если отправить птицу кружить в небе, то рано или поздно она привлечет внимание к идущим через долину воинам храма.

– Как прошло? – спросила Крица.

Бессмертный проводил взглядом улетающую гримору и посмотрел на женщину.

– Впереди ущелье, а за ним большой город. Думаю, там будет полно мирных жителей.

– Каких таких мирных? – будто бы не поняла храмовница. – Королева приказала вычистить горы от врагов. Ни о каких мирных она не говорила.

Эрка словно ударило молотом по голове. Перед глазами на миг все смазлось, и командир вспомнил, что хотел обсудить с Крицей захват следующего города и действия по отношению

к простым жителям гор. Кровавая бойня в южной крепости напрочь вытряхнула из головы бессмертного мысль об этом разговоре, но стоило остыть, и все вернулось на круги своя.

– Об этом я и хотел поговорить, – начал Эркен, но Крица поняла все без дальнейших слов.

– Ты не хочешь убивать тех, кто не представляет угрозы.

– Ты против? – прищурился командир.

– Мы поступим как ты захочешь, – сухо ответила воительница. – Мы доверяем королеве и ее решению сделать тебя командиром.

– Славно, – Эркен всмотрелся к храмовницу, отметив насколько она сделалась отчужденной, когда поняла, как ее командир относится к беспричинному убийству народа. Сам бессмертный приказал войску идти дальше, но про себя призадумался о том, так ли хорошо он знает Крицу.

Некоторое время в пути Эрк размышлял только об этом, но осторожно, чтобы воительница не услышала его мысли. Перед этим командир вдобавок попросил женщину прервать их мыслесвязь. Крица в ответ на эту просьбу легонько усмехнулась, и бессмертному это не понравилось. В этой усмешке просквозило едва заметное презрение.

Крица, вероятно, не подумала, что Эркен это рассмотрел, но Эрк заметил и понял, о чем не стал говорить, но не потому что считал, что воительница станет оправдываться, а потому что не хотел знать ответ.

Сколько Эркен знал Крицу, она всегда говорила правду, ничуть не боясь расстроить или обидеть. Что в голове, то и на языке, как говорится, только с тем лишь отличием, что воительница не страдала от недержания слов и знала, что говорит и кому.

Командир зарекся вернуться к этой беседе, а пока он молча размышлял о предстоящих боях и о ситуации, в какую его бросила Белая кровь. Все больше бессмертный убеждался, что Гамерика и других командиров королева Севера отстранила неспроста.

– «Гамерик небось сам задается вопросом, почему вести горный поход послали меня, а не его», – думал бессмертный.

Ночью Эркен отдал приказ остановиться для отдыха. Перед этим командир какое-то время думал, чем мотивировать остановку, но ответ был прямо у него под носом.

Перед воинами храма высилась лесная стена, которую было не обойти. Впереди за деревьями рукой подать до заветного ущелья, за которым лежала долина и очередной город. Все бы ничего, если бы глаза бессмертного не рассмотрели на деревьях демонические символы, о чем командир тут же сообщил.

– Символы старые, – оценила Крица. – Это хорошо, иначе можно было бы подумать, что нас подрезали.

– Согласен, но в лесах все равно могут поджидать, – добавил бессмертный.

Воительница осмотрелась.

– Лес нам не обойти, так что выбора нет.

Эркен кивнул. Остальные храмовники стояли чуть поодаль и следили за местностью.

Крица подошла ближе и заговорила, понизив голос:

– Неважно, как ты хочешь взять следующий город, но нам позарез нужно сделать это.

Эркен промолчал, чтобы дать воительнице договорить.

– Мы на чужой земле, и враги обязательно окружают нас, когда выберут хорошее место. Если в городе, что ты видел, есть женщины и дети, мы сумеем прикрыться ими, иначе нас просто прикончат.

Женщина говорила спокойно, без тени беспокойства. Эрк молча кивнул, после чего разделил людей на две группы и приказал идти параллельно друг другу, по пути уничтожая демонические иероглифы.

Первую группу вел сам Эркен, а вторую Крица. Обе половины войска находились в зоне видимости и старались не растягиваться. Если одержимые решат напасть, у них не получится дергать храмовников по одному.

Вокруг стояла ночная темень. Лунный свет едва ли мог проникнуть через ветви деревьев, покрытые снежными шапками. Люди двигались молча и так тихо, как могли. Эркен видел белые глаза своих людей, и сам смотрел по сторонам измененным зрением.

Как считал командир, если на них и нападут, то это будет заранее спланированная засада, потому что воины храма двигаются с опережением. После взятия южной крепости по их следу точно направят одержимых, но им придется преследовать воинов королевы и ждать подмоги, чтобы зажать храмовников хотя бы с двух сторон.

Эркен бесшумно дышал, передвигаясь слегка пригнувшись. Замедлив ход, парень подождал ближайшего воина храма и жестом сказал ему установить мыслесвязь.

Мужчина подчинился мгновенно, и командир тут же услышал в своем разуме его голос: – «Слушаю, командир».

Эркен едва не поморщился от того, насколько официально это прозвучало, но тут же отмел недовольство.

– «Расскажи мне о Крице», – приказал бессмертный и заметил, что воин храма слегка помрачнел. – «Меня беспокоит ее поведение».

– «О чем вы хотите узнать?» – спросил в ответ храмовник, и Эрк безошибочно определил, что мужчина хочет увильнуть от разговора и попросту тянет время.

Эркен вздохнул и подумал было надавить на воина храма, но решил просто уточнить.

– «Я заметил уже давно, что другие командиры и рядовые воины недолюбливают ее. Почему?».

Храмовник упрямо молчал, и Эркен решил отдать ему прямой приказ отвечать на вопрос, но мужчина кивнул и заговорил:

– «Она безрассудная и не ценит чужие жизни. Единственная, за кого она переживала, это Лив, но после ее смерти Крица стала еще жестче».

– «Я помню, как по ее вине в Остре погибло несколько ваших», – напомнил командир.

– «Тот раз был не первый», – ответил храмовник и резко смолк.

Эркен стал осматриваться, но не увидел причин для прекращения разговора. Яснее ситуация не стала, ведь бессмертный и без ответа воина храма знал, что Крица та еще штучка. Требовалось больше подробностей.

Храмовники передвигались через лес медленно, выжигая демонические знаки. Большинство символов было нацарапано на высоте гораздо выше человеческого роста, и воинам храма приходилось залезать наверх.

Со стороны это выглядело странно и глупо. Знаки демонов не представляли угрозы для бессмертного, но большое их количество могло ослабить силы воинов храма или и вовсе лишить их колдовской мощи.

Крица хмурилась, шагая впереди своей половины войска. Эрк заметил, что храмовница не потрудилась выжечь ни одного демонического знака. По лицу командир не мог прочитать настроение женщины, а говорить с ней хотелось не слишком, тем более что Эркен еще толком ничего не узнал.

Глава 5

Из лесу вышли на рассвете. Переход продлился остаток ночи, и все из-за возни с демоническими знаками. За все время на воинов храма никто не напал. Даже ночные хищники косо не посмотрели, что расстроило Крицу. Да и сам бессмертный чувствовал недовольство от того, что их попросту обманули.

– Вся эта хрень с символами была нужна лишь, чтобы замедлить нас, – воительница махнула рукой в сторону деревьев.

Эркен покачал головой.

– Мы попались – это правда, но это не значит что нужно было просто идти, не обращая внимания на знаки. На нас могли напасть...

– Ты кого-нибудь видел? – перебила Крица.

– Нет, но это ни о чем не говорит. Враги могли скрыться с помощью колдовства и просто держаться на расстоянии.

Храмовница не стала спорить.

– Если ты прав, нас всю ночь преследовали одержимые. Они шли за нами и проверяли, выжигаем ли мы их знаки на деревьях.

– И я о том, – подхватил Эрк. – Если бы мы оставляли все как есть, на нас бы точно напали, но хоть мы и долго провозились, зато получилось пройти через лес без боя.

– Пусть так, но впереди ущелье.

Эрк посмотрел вдаль, на высокие горы и зияющий проход меж ними. Этот путь выглядел как ловушка, но Эркен понимал, что другого выхода нет. По крайней мере бессмертный точно знал, что никто из воинов храма не намерен отступить, хоть командир начал подумывать о том, чтобы отдать такой приказ.

Эрк понимал, если он прикажет войску отходить назад и покинуть горы совсем, Крица будет спорить, но последнее слово все равно останется за командиром. Так захотела королева. Белая кровь не обрадуется, если Эрк вернется без победы, но бессмертный не хотел гробить людей. В этом просто не было никакого смысла.

– Что решил, командир? – кисло спросила храмовница.

Эрк посмотрел на женщину с легким раздражением.

– А что тут еще решишь? У нас два пути: назад и вперед.

Сказав это, Эрк решил прощупать почву, намекнув на отступление:

– Я считаю, путь через ущелье опасен. Если по нашим следам идут одержимые, то в самом ущелье нас так же могут поджидать. Я считаю так же, что о нас уже знают во всех ближайших городах. Одно хорошо – на нас не обрушишь лавину, потому что скалы практически голые.

– Мы не можем отступить, – твердо ответила Крица. – Королева отдала приказ.

Эркен стиснул зубы, желая крепко выразиться насчет королевы и всех этих фанатичных болванчиков, но понял, что в этом нет смысла. Истинно верующие в то, что Белая кровь наместница Девы света на этой грешной земле просто не поймут и не примут осуждения в ее сторону.

Бессмертный ощущал в некоторых своих воинах сомнения, но это были не более чем робкие помыслы и неуверенные вопросы в духе: «а что, если?».

А что, если королева не приказывала убивать всех жителей гор подчистую? Сам бессмертный был готов поклясться, что не слышал от Готы таких слов, но Крица так и рвется начать валить народ, то и дело напоминая, что сама королева Севера отдала приказ.

Приказ есть приказ – спору нет, но его трактовка вызывает вопросы и только ему, Эрку, в этом походе решать, как истолковывать приказ Белой крови.

– Мы пойдем вперед, – сказал Эрк, – но перед этим нужно расставить на пути возможных преследователей пару ловушек. Вы это можете?

Крица скривила губы, хоть ее взгляд казался более-менее удовлетворенным.

– Храмовники не любят ловушки, но кое-что мы сможем сделать.

– Делайте. Если никого не убьем, хоть замедлим слегка.

Крица шустро подрядила людей и дала каждому задачу нанести магические символы на деревья. Эти витиеватые узоры отличались от рваных и резких демонических знаков, и были нужны, чтобы при приближении близко кого-либо взорваться и сжечь жертву к чертям.

На взгляд бессмертного, штука спорная, ведь кроме одержимого мимо дерева мог пройти какой-нибудь медведь или пробежать волк. Символ сработает и убьет зверя, а настоящие враги узнают о ловушке, услышав звук взрыва и увидев обгорелую тушу животного.

Бессмертный сообщил о своих сомнениях воительнице, на что Крица безразлично пожала плечами.

– Арсенал рядовых храмовников не богат, что тут скажешь?

– А ты разве не должна знать больше?

– Я знаю то, что помогает мне эффективно разить врагов. Расставлять ловушки – это не ко мне.

Эрк потерял желание говорить. Дождавшись, как воины храма закончат с символами, бессмертный отдал приказ выдвигаться к ущелью. Командир планировал добраться до горного прохода раньше полудня и надеялся, что боевые знаки на деревьях остановят хотя бы кого-нибудь. Храмовники не славятся ловушками и подлостями, думал Эрк, а значит одержимые не должны ожидать чего-то подобного.

Следующую остановку совершили перед входом в ущелье. По обе стороны высились каменные громады, а высоко в небе пролетали птицы и гриморы. Изредка до ушей доносился звук падающих камешков, но ущелье оказалось довольно широким, и командир считал, что для таких проворных ребят как храмовники не составит труда увернуться от сорвавшегося вниз камня.

На глаза не попался ни один демонический знак, и войско вошло в ущелье. Воины храма двигались быстро, но не бежали сломя голову. Ущелье тянулось змеей через каменные исполины, молчаливо высаящиеся над людьми. Эрк шел впереди и постоянно прислушивался. Крица выглядела спокойной, как и остальные, но бессмертный уже научился понимать эмоции воинов храма и разбираться в их практически безжизненной мимике. Эти мужчины и женщины чувствовали напряжение. Оно витало в воздухе и казалось материальным.

– «Я не вижу знаков скверны», – мысленно сказала Крица.

– «Это хорошо», – нехотя ответил Эрк.

– «Или же они хорошо скрыты от глаз», – продолжала воительница. – «И это уже нехорошо».

– «Я тут вспомнил», – оживился командир, – «в самом первом городе, что мы взяли, ведь тоже были демонические знаки».

– «Они были и во второй крепости».

– «Вот именно, но в первой крепости среди врагов тоже были колдуны, хоть и всего несколько, а во второй нас поджидал целый отряд бездушных, но знаки внутри крепости ведь не работали во время нашего с тобой сражения внутри».

Крица призадумалась.

– «Хочешь сказать, знаки скверны действуют не только на нашу магию, но и на колдовство бездушных?».

– «Может быть. Если так, использование демонических символов может быть выгодно далеко не всегда, да и как знать только ли против нас эти знаки вообще нужны?».

– «Бездушные – не демоны», – подумала Крица, но не стала развивать мысль.

Войско дошло почти до середины ущелья. Над головами людей кривой полосой тянулось ясное зимнее небо. С разных сторон то и дело доносился скрежет когтей по камню – это скальные ползуны шустро передвигались по вертикальным склонам в поисках птичьих гнезд.

Эркен то и дело замечал этих небольших существ, напоминающих небольших человечков с конечностями одинаковой длины. Если бы не лысая круглая голова, было бы с ходу непонятно, где верх, а где низ.

– «У нас в пустошах такие не живут», – мысленно сказала Крица, следя за перемещениями ползунов. Из-за скального цвета кожи их было не отличить, если ползуны замирали, но бессмертный прекрасно видел ток энергии в их мелких проворных телах.

– «Здесь, в горах, жизни больше, чем в пустошах», – подумал командир.

– «Когда мы наведем тут порядок, жители пустоши смогут частично переселиться в горы», – ответила воительница. – «Это будет только на руку народу Севера».

Эркен больше не развивал разговор, оставив Крицу наедине с мыслями о светлом будущем. Светлом в ее понимании. Самого же бессмертного привлекло беспокойство среди скальных ползунов. Существа постепенно бросали свои дела и расплзались по щелям. Эркен впервые видел этих мелких горных обитателей, но даже с первого взгляда командир понял, что они чего-то опасаются.

– «Нам придется драться», – произнесла Крица, посмотрев на бессмертного. – «В очень скором времени».

Эркен знал это и так. Каждый из его воинов, скорее всего, тоже понимал, что на пути их войска встанет много врагов. Бессмертный не чувствовал радости от надвигающейся битвы, но парень был рад способности воинов храма воскресать после смерти. Если бы не этот дар, их войско уже было бы разбито.

– «Как думаешь, как они решат напасть?» – в преддверии боя рыжей воительнице захотелось помечтать.

Эркен нехотя ответил:

– «Они будут осторожнее, чем в прошлые разы. По силам мы примерно равны, но они не воскресают из мертвых в отличие от нас».

– «Именно поэтому мне кажется, что враг не попрет в лобовую», – подумала в ответ храмовница и коснулась плеча бессмертного. – «Кстати, во время перехода через лес ты о чем-то говорил с храмовником. О чем?»

Эркен тут же понял, какой разговор женщина имеет в виду, как понял и то, что ее это не касается.

– «Я отдавал указания», – соврал бессмертный. – «Велел не растягиваться и всякое такое».

– «Ты такой заботливый», – насмешливо подумала воительница. – «Чтобы мы все без тебя делали?».

– «Представить не могу...».

Эркен осекся и поднял руку. Крица мысленно передала остальным команду «приготовиться». Измененные глаза бессмертного видели впереди надвигающуюся стену энергии, которая при обычном взгляде выглядела как волна из снега и ледяного ветра. Это очень сильно напоминало уменьшенную версию Ледяной бури.

– Сзади еще одна! – крикнула Крица и приказала создать полущиты, прикрывающие войско спереди и сзади. Передний полушит держала лично воительница и несколько передних воинов храма. В конце войска созданием защитного колдовства занялись замыкающие.

Две небольшие, но опасные ледяные бури ударили по войску воинов храма с обеих сторон. Налетев на золотистые полущиты, бури прекратили свое движение, разбившись о защиту воинов храма, но бессмертный понимал, что это еще не конец, как понимал командир, что

расставленные храмовниками ловушки на выходе из леса не принесли результатов. А если и принесли, то это все равно не шибко помогло.

– Будем продвигаться дальше, – распорядился Эрк. – Нельзя стоять на месте.

Крица мысленно передала приказ командира, и он пронесся по всем воинам храма. Войско продолжило движение, и спустя несколько шагов Эрк вновь заметил впереди надвигающуюся стихию.

Очередной удар с двух сторон, и вновь колдовство бездушных разлетелось о щиты воинов храма. На удивление бессмертного защита храмовников прекрасно держала натиск горных колдунов. В Крице командир не сомневался, но и воины в конце войска справлялись как следует.

– Хотят нас ослабить, – бросила Крица, неприятно усмехнувшись. – Думаю, когда их колдуны истощат свои силы, в бой пойдут одержимые.

– Нам бы поспешить! – нетерпеливо ответил бессмертный, не замечая в своей руке появившуюся косу. – Не хотелось бы быть зажатым с обеих сторон.

Храмовники ускорились, насколько это было возможно. Каждый раз с небольшим промежутком их настигали насылаемые вражескими колдунами бури, и каждый раз золотистые полушиты сдерживали натиск.

Вскоре бессмертный заметил, что временные промежутки между появлениями бурь увеличились, но за это время несколько воинов храма, отвечающих за создание щитов, поменялись с более свежими товарищами.

– Они слабеют! – сообщил бессмертный. Крица не ответила, но на ее лице играло предвкушение.

– Сверху! – крикнул один из храмовников. Эрк тут же поднял глаза, заметив унсура на скалистых выступах. В телах горных колдунов пульсировала колдовская энергия, направленная прямо в горы.

– Они обрушат на нас скалы! – крикнул бессмертный. – Поднять щиты!

В следующие мгновения по всей длине армии храмовников надулись золотистые купола. Словно бронированная гусеница, войско ползло по ущелью, а над ними начинали дрожать горы. Вниз посыпался снег и мелкие камни. По стенам ущелья поползли трещины. Местные обитатели оживились и начали стремительно расползаться кто куда. Воздух наполнили крики испуганных птиц.

Первый огромный камень откололся от стены ущелья и полетел вниз, рухнув перед войском, частично перегородив путь. Вслед за первой глыбой начали падать и другие. Одни больше, другие меньше. Камни ударялись в золотистые щиты воинов храма и расшибались на кусочки.

Глядя на устроенный колдунами камнепад, бессмертный сомневался, что на вид хрупкие щиты храмовников сдержат натиск по-настоящему большого камня.

– Я займусь колдунами! – Эрк только сейчас заметил, что все это время его пальцы сжимали древко косы.

– Я с тобой! – решительно ответила Крица, но командир запретил ей.

– Ты будешь руководить войском. Доведи их до конца живыми!

– Поняла, – чуть поделив, ответила воительница.

Бессмертный кивнул в ответ и метнул косу в ближайшего унсора колдуна.

В этот раз войско воинов храма накрывал не сплошной купол, а несколько небольших. Между этими магическими щитами были промежутки, и в один из таких бессмертный бросил косу.

Коса вонзилась в камень, рядом с бездушным. В ту же секунду Эрк переместился к своему оружию, вырвал его из скалы и рассек колдуна, отправив его тело в полет. Унсур грох-

нулся спиной на золотистый защитный купол Крицы, и вспыхнул подобно факелу, издав короткий крик.

С высоты каменного выступа Эрк бросил взгляд в конец войска и увидел, что сзади все еще налетают порывы ледяной стихии, хоть каждый следующий натиск был слабее предыдущего. Если командир верно понимал, когда колдуны потратят свои силы, в бой должны броситься одержимые, но время еще оставалось.

Часть бездушных переключила внимание на бессмертного. Колдуны пытались сбить командира храмовников ветряными ударами или приморозить к скале, но Эркен ловко избегал атак, стараясь приблизиться к очередному колдуну и нанести удар.

Из-за нападений бессмертного бездушные колдуны потеряли возможность безнаказанно обрушивать скалы на воинов храма, что дало последним больше пространства для действий.

Эрк продолжал бой, но быстро понял, что колдуны не дураки и смекнули, как противостоять перемещениям бессмертного. Когда Эркен метал косу, и та вонзалась в гору, ближайший колдун попросту замораживал ее, и Эрк, появившись, не мог схватить оружие, и его приходилось призывать обратно.

Все это сильно тормозило командира воинов храма и мешало ему и без того не самому лучшему способу перемещаться по полю боя. У Эрка, вопреки его желанию, не вышло разобрататься с колдунами, но хорошо получилось их отвлечь, дав возможность храмовникам бить в ответ.

Когда нескольких бездушных пронзили белые молнии, бессмертный понял, что все не так уж плохо, а когда потрепанные колдуны начали шустро отступать, командир и вовсе взбодрился. Все шло не так, как планировал бессмертный, но хоть что-то да получалось.

Бездушные бежали, и Эркен осмотрел свое войско. Среди воинов храма были небольшие потери, но товарищи не бросали тела своих и несли на себе.

Когда рядовой храмовник вернется к жизни, колдовских сил в нем не будет совсем, и в случае очередной смерти он уже не воскреснет самостоятельно. Товарищи, разумеется, подсобят, да и кровь бессмертного пойдет в дело, если потребуется, однако Эркен не мог игнорировать заметную слабость рядовых храмовников в сравнении с той же Крицей.

Бессмертный быстро прикинул и понял, что в ближнем бою, если не брать во внимание колдовство, одержимый унсур ничем не уступает воину королевы, а воины храма, в свою очередь, сильно проигрывают в количестве.

– «Их атаки заметно ослабли», – мысленно передала Крица.

Эрк проследил взглядом за надвигающейся на храмовников волной льда и снега, и воочию убедился, что в этих стихийных ударах уже нет былой силы. Атака колдунов без шансов разбилась о выставленный храмовниками щит, взметнув снежную пыль, после чего наступило длительное затишье.

– «Меня сбивает с толку их упорство», – подумал командир. – «Они просто нападают и дохнут».

Крица в ответ рассмеялась, словно услышала неплохую шутку. Воительница ничего не сказала, а бессмертный хорошо понимал, что совсем не шутил.

Некоторое время воины храма продвигались без проблем. Изредка на их строй накатывали разрушительные ледяные волны, но их морозный хлад разве что немного бодрил храмовников королевы.

Пока Эркен скакал по выступам и наблюдал за всем с высоты, Крица мысленно подбадривала людей, и бессмертный слышал ее мыслекрики. И, как казалось командиру, воительница чересчур расходится.

Как считал Эрк, дисциплинированным и собранным воинам храма ни к чему столь жесткая накачка, но Крица совсем не пыталась поднять боевой дух своих бойцов – с боевым духом

храмовников всегда все было в порядке. Крица хотела раззадорить или даже разозлить солдат, чтобы те бились еще яростней, под стать их старшей боевой подруге.

Эрк подумал притормозить Крицу, но решил не вмешиваться, потому что впереди их ждал второй этап сражения, и хорошо, если бы он оказался последним, но командир в это не верил.

Когда с двух сторон на храмовников набросились одержимые, это ни для кого не стало неожиданностью. Даже для не слишком искушенного в войне Эрка не было никакой интриги в том, что пытаются провернуть их враги. Ущелье – идеальное место, чтобы сдавить противника и разбить его в чертовой матери, но хватит ли у одержимых сил? Ответ на этот вопрос бессмертный был готов получить в ближайшее время.

Первые одержимые ударили в лоб, нарвавшись на золотистый щит, созданный Крицей и подпитанный ее товарищами. Мохнатые туши одержимых вспыхнули золотом и с бешеным ревом стали разбегаться прочь, обжигая своих же. Глядя на это, Эркин в очередной раз пожалел, что с ними нет других старших воинов храма. Эти золотые щиты, способные не только защищать, но и жечь, помогли бы войску пройти всю дистанцию нетронутыми. К ним бы даже никто не смог приблизиться.

Созерцания бессмысленной гибели одержимых от золотого полущита Крицы навело Эркина на мысль, что будущее за колдовством и никак иначе. Мечи, копья и луки – все это прошлое. Вскоре настанут времена, когда люди и вовсе забудут, как пользоваться клинком, потому что это будет просто не нужно.

Но Крица была одна, и в войске бессмертного больше не сражалось храмовников ее ступени. После неудачного лобового налома одержимые стали нападать с флангов, карабкаться по скалам и бросаться на воинов храма сверху. В конце войска у врагов и вовсе не было таких проблем как спереди.

– «Я назад!» – передал Эркин Крице и бросился на помощь к замыкающим.

Крица ответила на сообщение бессмертного яростным всплеском эмоций, и командир понял, что его заместительница полностью увлечена боем.

В конце войска началась кровавая свалка. Первое время грохотали молнии, но они быстро стихли, когда враг проломился через защиту воинов королевы и сошелся с противником врукопашную.

В очередной раз бессмертный убедился в том, что был прав, когда уравнивал одержимого и рядового воина храма. Против ничем не сдерживаемой ярости и бешеного напора храмовники могли противопоставить хладнокровие и академическую дисциплину, развитую годами обучения.

Этой дисциплиной могли похвастать все кроме Крицы. Соединенный с воительницей мыслесвязью, бессмертный то и дело улавливал бурлящую в разуме храмовницы ярость и желание насладиться каждым нанесенным или даже полученным ударом.

Кровь возбуждала Крицу. Кровь возбуждала и бессмертного, но увидев подобное со стороны, Эркин испытал стыд и задумался о том, в кого он превращается каждый раз, когда его коса забирает жизнь.

Но поле боя никогда не было местом для мыслей о высоком. Люди гибли, лилась кровь, а поверженных и изувеченных боем нещадно втоптывали в кровавую снежную кашу под ногами.

Одержимые шли в бой без малейшего страха, ведь храмовники не могли убить их, только низвергнуть обратно в Загробье, откуда неудачливый демон со временем мог вернуться назад, если верно сойдутся его звезды.

Храмовники же не боялись драться потому что могли вернуться из мертвых. Пусть даже не сами, но с помощью товарищей или крови бессмертного.

Эркен не боялся вообще ничего из того, что могли предложить его нынешние враги. Смех, да и только. Была бы здесь Белая кровь, она бы заставила одержимых ныть как младенцев.

Сам Эрк сомневался, что сумеет заставить одержимых рыдать, но, если командир воинов храма что-то и умел, так это убивать демонов так, чтобы они больше не возвращались в мир живых.

Когда Эркен ворвался в бой, одержимые сделались осторожнее. Появился тот, кого стоило опасаться, но Эрк уже понял, что чем ниже демон по рангу, тем он тупее, и тем меньше ему знаком страх и чувство самосохранения.

Бессмертный не мог с уверенностью сказать сколько врагов их окружило, но он был уверен – хватит всем.

Храмовники более не использовали крупные защитные купола. В ближнем бою каждый, кто успел, покрывал свое тело личным щитом, который мог сдержать несколько сильных атак.

Тактика воинов храма была простой: они входили с противником в размен. Покрытые колдовскими щитами храмовники могли пропустить парочку ударов, и пробить в ответ один раз, чтобы разнести одержимому голову.

Бессмертный такими тонкостями не заморачивался. Покрыв тело броней, Эркен рубил косо любого врага, попавшегося на глаза. Командир ворвался в толпу одержимых таким образом, чтобы его размашистые удары не заделали своих. Алая коса все так же безупречно справлялась с плотью, практически не замечая ее сопротивления. Враги падали один за другим, но каждый демон пытался перед смертью унести как можно больше воинов храма.

Эркен рубил и кромсал, пока не увидел впереди просвет. За его спиной валялись десятки изрубленных тел, и стояли окровавленные воины храма из числа переживших сражение. Враги, напавшие сзади, были побеждены, но спереди еще доносились звуки боя, которые кончились, не успел командир прийти в начало.

Эрк видел, что бой пережила примерно половина бойцов. Учитывая последние битвы, это можно было считать хорошим результатом. Ущелья оказалось завалено трупами, и Эрк поймал себя на мысли, что созерцание подобного уже давно стало для него чем-то обычным. Как знать, возможно бессмертный уже ловил себя на подобных мыслях.

– Мы снова задали им, – Крица выглядела довольной. По ее лицу стекала кровь, но воительница не обращала на это внимания. – Теперь нужно атаковать город, пока они не оправились.

Глава 6

– Атаковать? – переспросил бессмертный и посмотрел на свое войско еще раз.

Крица начала настаивать, что враг понес сильные невосполнимые потери, и что у воинов храма есть все шансы взять город, но бессмертный не хотел бросать своих людей из одного пожара в другой, пока они не переведут дух. Захватывать город или нет, но храмовникам сперва нужно выйти из ущелья.

– Мы покинем ущелье! – отдал распоряжение командир. – Берите тела павших. Здесь плохое место для отдыха.

По виду выживших бойцов Эрк без сомнений понял, что они охотнее слушают именно его, а не Крицу, которая в отсутствие Гамерика и других командиров становилась все более безрассудной.

Оставив место побоища позади, войско собрало убитых и направилось к выходу из ущелья. Эркин шел впереди, осматривая все измененным зрением, но вокруг не было видно ни одного врага, что не говорило совсем ни о чем.

Крица молчала, а в ее лице читалось раздражение. Воительница мысленно зарылась, и Эрк понял, что женщина думает о чем-то своем, чем не желает делиться.

Да и сам командир не хотел сейчас лезть к своей заместительнице. Крица хотела битвы, которая никогда не кончится, а бессмертный чувствовал ответственность за вверенных ему людей и хотел бы вернуть их всех домой.

– Как вы, нормально? – Эркин немного отстал, чтобы поболтать с несколькими воинами храма.

– Нормально, – отвечали ему. – Без некромантов оно куда лучше сражаться.

Эркин вспомнил темных колдунов и их колдовские уловки. Действительно, их тут еще не хватало. Командир хорошо помнил свою беготню по Присмерти и сложности с воскрешением храмовников.

– Война кончилась, – сказал бессмертный. – Мы сейчас просто добиваем остатки врагов.

– Почему королева не послала в горы больше людей? – задал вопрос один из воинов храма.

Эрк и сам хотел бы знать ответ, но его собственные сомнения должны остаться в его голове. Рядовым бойцам незачем знать о том, что в тот момент крутилось в разуме их командира.

– Она знает, что мы справимся, – ответил командир. – Королева не послала бы в бой армию, которая не может победить.

Для Эркина оказалось странным, насколько легко получилось взбодрить храмовников, словно они только и ждали от своего командира слов в духе: все будет хорошо. Сам же бессмертный в хороший исход верил не слишком, а внутри него росло дурное предчувствие.

Вернувшись к Крице, Эрк решил как-нибудь подступиться к ней с разговором. Командира тревожила отчужденность своей заместительницы, и ее жажда сражаться вопреки здравому смыслу. Но Крица по-прежнему не выказывала желания вести беседы, и Эркин решил отстать. Захочет поговорить, сама начнет.

Из ущелья вышли без проблем. Перед воинами храма снова расстелилась горная долина, а далеко впереди виднелись очертания города.

– Будем там к рассвету, – пробормотал Эркин, поглядев в вечернее небо. Крица хмыкнула и ничего не сказала. Бессмертный ничего и не ждал.

Все павшие храмовники уже вернулись к жизни и шли своим ходом, постепенно восстанавливая силы. Эркин хотел бы остановить войско на привал, но вокруг не было ни одного подходящего места. Рваные лесные клочки были разбросаны по долине словно наросты мха на

камне. Острые каменные глыбы, торчащие из снега, напоминали шипы на спине гигантского монстра.

Войско продолжало идти к очередному городу. Эркен думал о том, что было бы, если бы его войско состояло из простых солдат. Будь их всего пара сотен, все уже лежали бы мертвые, а до битвы в ущелье не добрался и вовсе бы ни один. Чтобы вести в подобный поход армию обыкновенных воинов из числа смертных потребуется тысяча человек или больше. Помимо самих бойцов нужны припасы и вспомогательные отряды...

Эркен покачал головой и обрадовался, что ему не выпала сомнительная честь вести за собой обыкновенных смертных. На роль командира подобного войска никаких нервов не хватило бы. Да и войны будущего скорее всего не будут вестись силами простых людей. В ход пойдет колдовство и удары на расстоянии. Сражения будут вестись на истощение, и победитель будет волен сделать с проигравшим что ему заблагорассудится.

– Мы спрячемся за тем холмом, – Эркен указал на поросшую скрюченными кустами возвышенность, и войско повернуло в указанном направлении.

Когда храмовники расположились для отдыха, Эркен оставил Крицу за старшую, а сам отправился на разведку. На удивление бессмертного, его заместительница не стала ничего говорить. На всякий случай командир предупредил:

– Ждите здесь.

– Хорошо, – просто ответила воительница, и это было первое ее слово за последние несколько часов.

Покрыв тело броней, бессмертный ушел. Командир хотел осмотреть местность на пути своего войска и убедиться, что их не ожидают никакие ловушки. Эркен понятия не имел, сколько еще в горах городов и крепостей, но Эрк рассчитывал, что одержимые и бездушные не могут быстро перебрасывать войска из города в город. Хотя, если бы они умели, храмовники давно бы это поняли.

Бессмертный прятался за деревьями, холмами и небольшими горами, попутно осматривая все вокруг на наличие знаков скверны. К радости и удивлению командира он не обнаружил практически ни одного странного знака, разве что на некоторых деревьях были нацарапаны предупреждающие символы, которые, как подумал бессмертный, могли и вовсе принадлежать унсурам, когда те еще были собой.

Подумав об этом, командир воинов храма осознал, что кроме бездушных, он не видел в горах ни одного нормального унсора. Все остальные были одержимы демонами. В своем уме оставались еще некоторые изгнанники, но эти люди не представляли большой угрозы. Это навело Эрка на мысль о том, что жители гор крупно попали, а отсутствие контроля со стороны вождей позволило всякой нечисти расплодиться прямо под боком.

Город стоял в нескольких часах. Эркен рассчитывал подойти к его стенам еще до рассвета и атаковать. Храмовники успеют восстановить силы за пару часов, после чего можно будет и ускориться.

Внимание командира привлек появившийся из-за деревьев варок. Вблизи это существо, похожее на волка, было еще больше. Варок подкрался тихо, и бессмертный заметил зверя лишь благодаря своему второму зрению, да и то не сразу. Эрк присмотрелся – внутри варока пульсировала иная энергия, не похожая на звериную. Командир понял, что перед ним унсур в облике лесного хищника.

Унсур обратился в свой нормальный вид, и перед бессмертным предстал один из бездушных. На его шкуре красовались колдовские знаки и племенные символы. Унсур носил украшения из костей. На вид полуразумный казался старым, но, насколько знал Эрк, гибриды хоть и живут меньше людей, а стареют по-иному, то есть не превращаются к концу жизни в едва передвигающихся стариков. По крайней мере таковых Эркен еще не видал.

Командир призвал косу, но унсур поднял руку, призывая к спокойствию. Для Эрка этот жест оказался ожидаемым. Сам парень понял, что гибрид явился не драться, иначе уже бы напал. Бессмертный призвал оружие скорее на рефлексе и не более того.

– На рассвете вы подойдете к стенам города, – произнес бездушный на неплохом северном наречии.

– Примерно так и будет, – Эрк отозвал оружие, скрестил руки на груди. – Откуда ты знал, что встретишь меня тут?

– Я не знал. Я шел к вашей стоянке, чтобы поговорить.

– Ты знаешь где мы остановились? – насторожился бессмертный.

– Это север, бессмертный. Это наша земля.

– Это не ответ, – Эрк приготовился к бою, но гибрид не выказывал признаков агрессии.

– Мы наблюдаем за вами давно, – заговорил бездушный. – Я обратился в зверя и подобрался к тебе. Ты заметил меня, но лишь когда я подошел слишком близко.

– Черт подери! – прошипел командир воинов храма, когда до него дошло. В горах обитает полным-полно зверей, и теперь Эрк понимал, что часть из них могла быть бездушными колдунами. Даже кружащие над войском гриморы могли на самом деле оказаться унсурами колдунами.

– Вы знаете наш маршрут, – начал бессмертный. – Что вы думаете делать?

– Мы говорим демонам не все, – ответил унсур. – Они требуют подчинения, но мы желаем прогнать их с наших земель. Времена войн должны закончиться. Нашим народам более нет смысла враждовать.

Эрк едва заметно усмехнулся.

– Есть смысл или нет, в горах полно демонов, а вы и изгнанники выступили против нас.

– Разумеется, – не стал отрицать бездушный. – Сперва мы объединились с воителями из лесов, чтобы дать отпор демонам, но демоны оказались хитрее, и нам пришлось подчиниться.

– Продолжай, – заинтересовался Эрк.

– В городе, куда ты ведешь своих убийц, живут мирные жители, которых днем и ночью стерегут демоны. Люди сражаются с вами из-за страха потерять своих детей и женщин.

– А почему сражаются бездушные?

– Из-за страха исчезнуть.

Эркен покачал головой.

– Ты хочешь сказать, что демоны прибрали тут все к рукам, а вас всех заставляют сражаться под страхом смерти?

– Вместе мы сможем дать отпор, – спокойно ответил унсур, но командир храмовников смотрел на гибрида с недоверием.

– Вы могли и раньше попросить помощи. Вы могли передать послание вместе с козлорогами. Я говорил с их лидером, и он ничего не сказал мне о том, что вам тут нужна помощь.

– Никто не знал, что происходит в горах, – ответил бездушный. – Когда стало совсем худо, козлороги стали покидать свои города близ лесов, и у нас не было возможности с ними встретиться, но теперь ты явился сюда сам, подданный грешной королевы.

– О чем ты? – ощутив раздражение, спросил бессмертный.

– Помогите нам избавиться от демонов. Клянусь, мы не враги людям или тебе.

– Что ты имел в виду, когда назвал королеву грешной? – с нажимом спросил Эркен.

– Гиганты на севере расскажут, а тебе лучше запомнить вот что: в городе вас ждет ловушка...

– Ты говоришь о знаках, лишаящих сил?

– Именно. Из-за демонических символов вы не станете переноситься внутрь, но я могу обещать, что обезврежу их.

– Или нет, и тогда мы попадемся, – заметил бессмертный.

Унсур покачал головой.

– Одержимые готовы к осаде. Еще до вашего прихода мы укрепим стены колдовством. Вы знаете про знаки и не станете перемещаться за стены, поэтому демонические символы не заработают, иначе сил лишимся уже мы. Думай, бессмертный. Унсур обратился в варока и скрылся в ближайших деревьях.

Эркен решил вернуться и посоветоваться с Крицей. Командира не волновало настроение воительницы, так как дело начало принимать неожиданный и не самый приятный оборот.

К радости бессмертного Крица и воины храма были там же, где командир их оставил. Эрк слегка опасался, что его заместительница поднимет людей и поведет их в бой. Эркен слабо верил в такое, но совсем не исключал. Однако обошлось.

– Эй, – Эркен подошел к воительнице, думая, как начать.

– Что видел? – безразличным тоном спросила Крица.

– Видел унсура колдуна. Он говорил со мной. Просил помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.